

Владимир Шестаков

TRASH

роман

Владимир Шестаков

Trash. Роман

«Издательские решения»

Шестаков В.

Trash. Роман / В. Шестаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834855-6

«В этом мире нельзя состояться для себя. Здесь можно состояться только для других, а значит и для себя». Юрий Бурлан. Жить по своим желаниям — это пропуск в счастливую жизнь без обязательств и страданий

ISBN 978-5-44-834855-6

© Шестаков В.
© Издательские решения

Содержание

Роман «Мусор»	6
1. Прыгнуть в пустоту	7
2. Герман	9
3. Дима	10
4. Офисный блюз	15
5. «Пьяная Луна»	18
6. «Машка – Пьяная Луна»	22
7. «Шестьсот двадцать свойств»	31
8. «Песня про зайцев»	36
9. «Дом у моря»	40
10. «Мама мия»	43
11. «Пьяная Луна» – Тереза	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Trash Роман Владимир Шестаков

© Владимир Шестаков, 2016

ISBN 978-5-4483-4855-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман «Мусор» – это выхваченный из жизни целой страны зрительно – аллегорический репортаж в жанре «реальная жизнь», который длится один летний месяц 2016 года. Много-слойное и разно жанровое повествование реальности через призму последних достижений психологии позволяет увидеть несказанное, сокрытое и могущественное в героях, которые живут в «добросовестных заблуждениях» – мусоре.

Роман «Мусор»

*«В этом мире нельзя состояться для себя. Здесь можно
состояться только для других, а значит и для себя»*

Юрий Бурлан

1. Прыгнуть в пустоту

На дворе 15 июня 2016 года. Два года уже идёт война на юге Украины. ИГИЛ¹ упорно сопротивляется на Ближнем Востоке. Вчера Рональдо не забил гол исландцам на чемпионате Европы по футболу. На Россию бросили очередные санкции из-за драки фанатов. НАТО пытается в очередной раз безуспешно напугать Путина. Нефть примерно пятьдесят, бизнес минус пятьдесят, Европа плюс один миллион беженцев, Америка примерно пятьдесят за Трампа, температура в Минске двадцать.

Минск – столица Беларуси, где всё тихо и спокойно. Те, кому здесь было плохо уже уехали. Другие, несостоявшиеся политики, бизнесмены или просто кривые от Природы люди, которые и не собирались никуда уезжать, но могли уехать, стали критиканами. Это естественное гармоничное пропорциональное положение дел во всём мире – быть против этого или этого, или против всего.

Есть люди, у которых всегда есть претензии сначала к себе, потом к другим, затем и ко всему миру. Диапазон этих претензий разнообразен и велик – от плохой погоды до проблем в постели. Это нормальное состояние человека – эгоизм. По этому поводу больше всего добросовестных заблуждений, где прилагательное «добросовестных» имеет решающее значение – всё остальное можно не учитывать.

Дело в том, что наш мир за последние десять лет кардинально изменился. Некоторые люди этого не заметили – это тоже добросовестное заблуждение. Если складывать заблуждения в одну кучу, тогда мы имеем дело с чем-то нелепым, абстрактным и неудобным для жизни, что неизбежно становится нашей личной жизнью, в которой растут цветы, дети, перекосы и всё новые и новые заблуждения. Найдём подходящую метафору к вышесказанному – «Прыгнуть в пустоту» или жить чужими советами, что и есть сценарий на такую неудачу.

Это так типично для всех нас – пользоваться чужими мыслями, выдавая их за свои. Ведь это такое милое заблуждение!

Например, мы можем процитировать каббалиста Лайтмана – «Нет секса – нет любви» и с этим будет трудно не согласиться, но каждому из нас хочется жить в любви, не правда ли? Но, это так много – любовь и секс одновременно, поэтому мы будем выстраивать удобную для себя рационализацию, чтобы всё выглядело безупречно с точки зрения собственной жизни.

Есть вещи, которые надо принять такими, какие они есть – здесь Лайтман прав.

Это провокация? Совсем нет – это реальность.

Итак, речь пойдёт о врождённых свойствах, которые выражены через «хочу» и сценариях реализации этого «хочу», где главным тормозом будут добросовестные заблуждения «хочу, но не могу».

Давайте смело напишем на знамени неудачника лозунги – «жизнь на ручнике» или «духовная импотенция»!

А теперь вопрос – Как бежать в атаку с таким бессилием?

Этот ручной тормоз жизни и есть «трэш» – мусор. Добавим слова – синонимы: помойка, макулатура, отстой, засада, капкан, безвкусица, кич, жесь, дичь, дурное воспитание, не искусство, дешёвка. Производная в превосходной степени – трэшак.

Трэшак бывает снаружи, но такие проявления минимальны. Мусор комфортно себя чувствует внутри нашего сознания, где его лучшим другом является наш ум, который у всех нас всегда в авторитете. Это легко проверить по нашей любимой фразе, которой мы сами себя тешим – Я самый умный!

¹ Согласно решению Верховного суда РФ (Решение от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14—1424С), деятельность экстремистской организации «ИГИЛ» (Также ДАИШ или ИГ) запрещена на территории РФ.

Однажды я сказал своему соседу художнику, что не он рисует картины, а им рисуют, где он является всего лишь проводником, искусным мастером.

Он долго хохотал и так и не принял то, что так очевидно для художника – быть рупором Вселенной. Я даже не знаю, где его похоронили, когда увезли на карете Скорой помощи от истощения и алкоголизма. Он просто исчез, как будто его и не было – ни детей, ни друзей, ни признания и славы. Это печальная судьба. На моей стене осталось лишь одна картина, которую он мне когда-то продал из-за нужды. Я иногда смотрю на картину моего художника – соседа и понимаю – «Если тебе два человека сказали, что ты пьян – это значит, что ты пьян. Сядь и успокойся».

Но, мы – иногда дятлы и не понимаем, что не все птицы – дятлы. Ведь это так очевидно – все мы разные, потому что у каждого из нас своё предназначение. Кому-то дать или у кого-то забрать – это от нас спрятано. Альбер Камю сказал «Единственная прихоть, которую нам разрешила Природа – это человеческие отношения»

Кто тебе сказал, что ты самый умный? Ты сам? Пусть о тебе скажут другие люди – это правда, а не твои бесконечные фантазии.

Оценка себя своим же умом – это тоже трэш!

Однажды меня самого проветрили от собственных добросовестных заблуждений по настоящему умные люди, размышления которых мне пришлось принять ввиду разных причин. Одна из них звучит так – «Теперь я не хочу верить – я хочу знать» И я захотел узнать, где спрятался мой личный трэш. Теперь мне смешно, когда я иногда оглядываюсь в своё Прошлое.

Давайте будем считать такую вышесказанную версию «принять или не принять» метал рифом к частушкам в жанре реальная жизнь.

2. Герман

Герман вышел из своего старого дома, который спрятался в кронах огромных деревьев по улице Фабрициуса рядом с РОВД Московского района и увидел своего соседа Петю – бывшего майора. Его ноги по-детски болтались в воздухе – вторая часть тела скрылась в мусорном контейнере. Петруха был главным санитаром огромного квартала по обе стороны улицы Московской.

Однажды в армии по пьянке его ударили по голове чем-то тяжёлым много лет назад и в его офицерскую жизнь плавно ворвались новые желания. Лазить по мусорным бачкам и тащить домой найденные вещи стало его новой профессией.

Раньше Герман тоже думал, что от ударов в голову могут происходить различные метаморфозы, которые находят своё воплощение в появлении у людей новых хобби. Это было раньше. Сейчас Герман знал, что такие наклонности растут из другого места.

– Привет, Петруха! – Герман знал, что тот не услышит. – Металл не ржавеет!

Герман свернул за угол и пошёл через двор старого дома на Молочном переулке. Он был худой, высокий, с длинным носом, любил курить, пить кофе и слушать трэш метал. Подтверждением последнему была чёрная майка Металлики с черепами и косами наперевес.

«Металлика» или по—народному «Метла» была специфической философией миллионов людей, которых объединяли единство взглядов и сценариев на реальную жизнь. Кстати, такую формулировку можно отнести ко всему остальному в этом мире. Каждый из нас состоит в каком – то клубе по интересам и не важно – знает он об этом или нет.

Так было и у Германа с Петрухой. Они были из одного клуба. Герман убирал мусор в содержании, а Петруха редактировал форму. Содержание и форма, тело и душа, сознание и подсознание, открытое и сокрытое, реальность и бессознательное – можно долго писать про одно и то же, которое всегда приводит к одному вопросу – Быть или не быть?

Имя Герман – это мой литературный псевдоним. Есть что-то не очень патриотичное в этом звучании. Было бы лучше, если бы меня звали Вася или Миша, но псевдоним был придуман много лет назад, когда во мне блуждали иные замыслы и протесты.

Тогда меня восхищали величия Германа Гессе и Германа Мелвилла. Я даже хотел, чтобы Маркеса тоже звали Герман, а не Габриель. Сейчас придётся принять то, что есть, потому что я – блогер и там заявлено так.

Герман подошёл к группе бомжей в тиши низких деревьев. Покурил, поговорил и пошёл дальше с одним из них. Бородатый, высокий вожак свободных людей Семён положил свою сумку на скамейку и замахал рукой в толпу братьев по оружию – их взгляды уловили намёк предводителя.

Герман и Семён свернули за угол и растворились в утренней суете Минска.

3. Дима

Герман и Дима сидят на открытой веранде кабака «Раковский бровар» и пьют кофе.

Дима – приятель детства Германа. Их многое объединяло и разъединяло и раньше и сейчас. Они не виделись два года и поэтому жадно рассматривают друг друга.

Дима – бывший милиционер. Однажды его прихватили на взятке – и халявная ночная богема вместе с траекторией его карьеры стремительно сменила направление. Он успешно отдохнул в Могилеве на спец зоне четыре года и стал бизнесменом.

Чёрный Мерседес стоял рядом и терпеливо ждал своего хозяина в облегающем костюме и бледной рубашке. Дима иронично поглядывал на Германа и пытался играть мачо. Герман добродушно принимал надменную игру друга детства и терпеливо ждал, когда Дима выпустит пар своих иллюзий.

– Гера, а где твои носки? Может, я чего-то не понимаю?

– Дима, мне так удобно.

– Нет, ты всегда был с подтекстом. Давай, колись!

– Ладно. Мне бабы на работе сказали, что мокасины носят на голую ногу. Я им поверил.

– Ты бабам поверил? Да, Гера, это прогресс!

Герман засмеялся и закурил сигарету. Дима отказался.

– А где ты сейчас работаешь?

– В редакции одного подпольного скандального журнала.

– Понял. И «Метлу» до сих пор слушаешь?

– Да, угадал. И ещё я слушаю свой внутренний голос, который знает всё. Поэтому я только его и слушаю, а не думаю мозгами, как ты. Я бы тебе объяснил принцип действия такого нового мышления, но ты слишком любишь себя и поэтому не поймёшь. Время зря терять, а время – деньги!

– Я тебя понимаю – каждому своё! А с бабами у тебя как?

– Тебя интересует жизнь моей бывшей жены в Америке, которую ты так и не сумел соблазнить, потому что я тебе зубы выбил?

– Да что с тобой такое? Я же тебе позвонил, и я тебя пригласил, а не ты меня.

– Значит тебе что-то нужно. Что тебе нужно, Дима?

– Ну, ты и олень! Вот просто так – захотел тебя увидеть!

Дима отвернулся в сторону и уставился на картину на стене.

– И про Америку! Ну, да! Я бы на твоём месте давно туда уехал, если бы у меня был твой вариант. Тут тебе ничего не светит. Не вижу я особых изменений в твоей жизни, приятель! Всё как два года назад – рваные джинсы, черепа да кости! И ещё – друзья у тебя совсем левые!

– Ты про это. Да, это мой приятель.

Дима и Герман смотрят на Семёна, который стоит за верандой, как монумент, выпуская в небо клубы сигаретного дыма.

– Я и говорю – с бомжами уже дружишь! Ехал бы ты к Светке в Америку, Гера! Или простить не можешь предательство?

– Ты хочешь дать мне совет?

– Я хочу помочь старому другу детства.

– Отлично! Достань на стол полторы тысячи долларов, которые ты у меня взял два года назад, когда вышел из тюрьмы.

– Гера, я не могу сейчас этого сделать – у меня проблемы. Подожди ещё немного.

– Дима, слушай сюда! Я привёл с собой этого человека, чтобы он запомнил твоё лицо. Он отсидел двадцать лет за убийство. Если ты сейчас не отдашь мне мои деньги, тогда я дам ему твой адрес. Я скажу ему, чтобы твой долг он забрал себе. Я понятен?

– На понт берёшь, Гера? Сегодня это уже не в моде! Ты забыл, что я бывший мент! Мы же друзья, Гера!

– Я тебя понимаю, Дима! У тебя одна минута! И ещё – это про предательство. В мире чистой правды есть допущение – «Если тебя предали, то это значит, что тебя передали на другой уровень развития, так как старая форма уже себя изжила». Это тебе, бывший мусор, информация к размышлению из области причинно – следственной связи. Умей домчать до причины, тогда не придётся рассматривать картины на стене от беспомощности.

И про бомжей – в прошлом веке мы любили в Бресте отдыхать в «Арлекин», потому что там был стриптиз. Мы кривые шли домой на Кирова мимо рынка, а потом решили добавить и зашли в «Сатурн». Мы выпили водки, и мои дружки вышли покурить на крыльцо, а я остался за столом с чашкой кофе.

Потом я почувствовал удар в голову и упал на пол. Кровь хлынула с моей башки как из ведра. Я стоял на четвереньках, но сознание не потерял. Мне обмотали половой тряпкой голову, потом приехала Скорая, но я их отправил обратно. Я лишь спросил – Кто мне так врезал и за что?

Стюардессы из бара рассказали, что в углу сидел в темноте пьяный парень. Когда мои дружки вышли на улицу покурить, тогда тот чувак подошёл ко мне сзади и врезал по голове пустой пивной бутылкой. Бутылка вдребезги – я на колени!

Мои пацаны курили на крыльце и были удивлены, когда мимо них пробежал пацан и скрылся в темноте. Они потом сразу погнались за ним, когда увидел меня в таком виде, но было уже поздно.

Мы попрощались, и я пошёл домой один с тряпкой на голове. Я решил пройти по бульвару Космонавтов. На лавочке сидели два бомжа.

Они сразу подошли ко мне и увели в подвал дома. Они дали мне выпить, перебинтовали голову и я уснул.

Утром я проснулся в подвале один и пошёл домой.

Когда я выздоровел, то нашёл своих спасителей и отблагодарил их.

В Минске в конце века, когда я много пил, а ты от меня прятался, то я тоже много времени провёл с местными бродягами, которые никогда меня не обидели и не обокрали.

Поэтому у меня к тебе вопрос – Ты думаешь, что ты сделан из другого материала? Ангелы Смерти рассуждают иначе, майн фрэн!

Герман встаёт и резко выходит из веранды.

Дима нервно допивает кофе и сопровождает Германа испуганным взглядом.

Герман медленно подходит к Мерседесу и машет рукой Семёну. Тот решительно идёт к Герману.

Дима поднимается и подходит к официанту, не останавливаясь, даёт ему купюру, и выходит на улицу.

Дима подходит к Мерседесу и щёлкает сигнализацию.

– Гера, сядь в машину.

Герман садится в Мерседес. Семён смотрит на Диму стеклянным взглядом. Дима неуютно ныряет на водительское сидение.

– Ну, и друг у тебя!

– Боишься его?

– Ещё чего!

– Обрати внимание – он тебя не видит. Он на тебя смотрит как будто ты стеклянный. Почувствовал это?

– Да он животное! Вонючее животное!

– Согласен с тобой, Дима! Он воняет властью над тобой. И твой компьютер этого фиксирует. Это называется ранжирование на уровне феромонов. Ты ещё в свои Армани не наделал

от страха? А? Дай я проверю! Помнишь, как ты спрятался в кустах, когда нас ногами катили в парке на танцах? Помнишь? А я тебя потом там случайно обнаружил, и ты обделался как котёнок! Ты мне дал три рубля за молчание! И я тебя до сих пор никому не сдал!

– Не верю! Ты гонишь!

– Правильно делаешь, что не веришь. Надо знать, а не верить.

Я привожу твой поступок в качестве примера у себя в блоге иногда, но там тебя никто не знает. Такое допустимо – это же не открытое обвинение.

Дима растерянно достаёт пачку долларов и начинает отсчитывать купюры, оглядываясь на Семёна, который курит как паровоз и смотрит в другую сторону.

– А говорил денег нет.

– Не мешай.

Дима протягивает полторы тысячи долларов Герману, а остальные быстро прячет в карман пиджака. Дима берёт в руки деньги и пристально смотрит в глаза Диме.

– Что? Хочешь проценты?

– Слушай, Дима, ты хочешь стать знаменитым?

– Я хочу уехать по своим делам. У тебя ко мне больше нет претензий?

– Дима, я ещё раз спрашиваю – ты хочешь, чтобы тебя показывали по телевизору?

– Гера, не гони волну – какой телевизор?

– Вот, скажи, у тебя бизнес твой хорошо идёт?

– Какой бизнес? Эти деньги, что ты видел, даже не мои. Вот так и работаем – у одних берём, другим отдаём, пока за жопу не прихватят. Бизнес! Кризис вокруг!

– Неправильно действуешь, Дима!

– Что? Ты хочешь дать мне совет? Тоже мне, советник!

– Помнишь, когда мы после школы работали на рынке в Гомеле?

– Да, хорошие были времена! 1980 год! Фарцовка! Джинсы, велюровые костюмы, майки, куртки, туфли... Мы в день по двести рублей зарабатывали.

– А помнишь, как ты меня упрасивал, чтобы я взял тебя к себе?

– Было дело. Спасибо тебе огромное за это!

– А ты через неделю решил работать один, потому что не хотел отдавать долю за крышу.

– Это было моей ошибкой. Менты тогда забрали у меня две пары джинсов.

– Ты пришёл ко мне и попросил извинения. Я тебя простил и отдал пятьсот рублей за твой прокол. Потом ты их отработал. Какой ты сделал вывод из детства?

– Какой вывод? Никакого!

– Не гони! Ты стал сам милиционером, чтобы тебя никто больше не смог ограбить.

– Ну, ты и подводишь – как на допросе. Ты всегда умел так мыслить! Как придумаешь что-нибудь – никогда не поймёшь ход твоих мыслей!

– Теперь слушай, как было дело. Ты всегда был эгоистом и жадиной. Твоё решение работать на себя не было для меня открытием. Поэтому я договорился с ментами, чтобы тебя наказать. Я предложил им джинсы по закупочной цене 180 рублей. Они обрадовались и у меня дома сразу примеряли джинсы, долго любовались на себя в зеркало, потом отдали мне деньги 360 рублей и мы пошли в «Сож» обмыть покупку. Утром я дал тебе их джинсы. Они тебя сразу приняли в свои объятия, наехали правильно и ты потух. Ты пришёл ко мне и попросил в долг пятьсот рублей, потому что ещё сто рублей заплатил им сверху.

– Красиво поёшь, друг детства! А я считал тебя всегда честным пацаном!

– А это что не по-пацански?

– Хитрый ты, Гера! Вот тебе и надо было стать ментом!

– Это называется управление персоналом.

Герман театрально поднял руку как Ленин.

– Это моё предназначение!

Дима засмеялся. Герман в образе сел обратно и подпёр подбородок рукой как римский патриций.

– Тебе Родина доверила погоны и оружие, чтобы ты ей служил, а ты решил в Органах бизнесом заниматься. Ну? Где результат? Четыре года спец зоны – отличный результат! Вывод – не туда пошёл, а точнее – выигрываем в мелочах, проигрываем по-крупному. Поэтому спрашиваю ещё раз – хочешь сниматься в кино?

– Хорошо. Давай своё кино.

– У тебя в уставе конторы есть графа «Благотворительность»?

– Начинается! Щас! Разогнался уже! Ага! Отец Терез!

– Идёшь в исполком или к начальнику ГУВД и говоришь – «Хочу открыть приют для бездомных», поэтому – дайте мне аварийное или свободное помещение. И главное – хочу таким образом украсить жизнь нашего народа! Кто тебе откажет? Денег не просишь, готов последнюю рубашку снять на святое дело. Они не смогут отказать – это должностное преступление, направленное против собственного народа! Намекнёшь, что пойдёшь на самый верх. Когда получишь помещение, тогда возьмёшь в начальники моего друга. Семён – это гарантия дисциплины и порядка! Сделаешь ремонт, а я туда телевидение привезу. Всё снимут, напишут и твоё фото на проспекте повесят, что вся страна знала своего героя. У тебя появится безупречная репутация мецената, где любые двери будут открыты. Вот такой новый бизнес – план, где всё работает не снизу, а сверху. В такой схеме всю включено по умолчанию. Неправильно ходите изначально – торгуете леваком, чтобы заработать на взятку большому начальнику, а надо заходить к большому начальнику и требовать – Помогите бедному и обездоленному! На равных условиях при взаимных интересах! У любого директора есть деньги на благотворительность! Это понятно?

– Ещё как понятно! Беспроигрышная лотерея!

– Тебе любой банк будет рад помочь.

Герман отдаёт Диме полторы тысячи долларов. Дима берёт деньги в руки и по-детски смотрит на Германа.

– А почему ты сам не хочешь это сделать?

– Потому что я не бизнесмен.

– Откуда ты знаешь – кто ты?

– Уже знаю, а раньше, как ты, тоже не знал.

– Тогда мне расскажи, я тоже хочу знать.

– Тебе мало сегодня было рассказано?

– Я хочу ещё что-нибудь...

– Любопытство – это динамичное свойство психики. Сказку про Буратино помнишь? Это история про любопытство или про острый длинный нос. Убери нос – и сказке конец! Посмотри на мой нос!

Герман показывает пальцем на свой нос и начинает смеяться. Дима смотрит на нос Германа и кладёт руку ему на плечо.

– Гера, я всегда тебе завидовал и пытался быть на тебя похожим.

– Дима, вот так происходит наше развитие – через выброс наружу тайны. Ты чувствуешь прилив энергии Вселенной? А?

Герман театрально возносит руки и начинает ржать. Дима смеётся вместе с ним и начинает сигналить.

Семён сидит на скамейке и начинает улыбаться как ребёнок.

– Гера, ты сам в это веришь?

– Я не хочу верить – я хочу знать!

– Ты утром знал, что так будет?

– Конечно. А куда ты денешься? У тебя нет другого пути! Когда ты будешь на камеры говорить на всю страну про свои желания помогать людям, я тебе речь напишу. Там будет примерно такой текст – «...когда мы родились, то нас окружили заботой наши родители и поэтому мы не думали о том, что рядом живут дети, которые были лишены этого внимания. Теперь, когда мы стали взрослыми, наступила наша очередь позаботиться о наших детях. Но, если мы не позаботимся и о детях, у которых нет всего необходимого, тогда они будут брать, что им нужно без нашего разрешения. Давайте же позаботимся и о них. Красиво, правда? Позаботимся обо всех, кому нужна помощь!

4. Офисный блюз

Дима уже полчаса сидел в своём офисе и напряжённо мыслил. Тонкие пальцы лихорадило тремоло, веки глаз периодически сдёргивало, тело хватала лёгкая зыбь. Дима захотел выпить, но в унылом офисе даже не было холодильника, а значит не было и бара, где мог быть виски, салями, чёрная икра и вонючий французский сыр.

Дима всегда жил как бойскаут, всегда был начеку. Такая облегчённая жизнь была похожа на дежурство – отсидел и ушёл. Так было во всём сразу. Он поэтому и поступил в высшую школу милиции, потому что понял, что жизнь можно разделить на две части – служба и служба, где первая обслуживает вторую по полной программе. Быть ментом – это подарок судьбы.

Потом были две жены – два развода. Они исчезли без последствий. Было, правда, много шума, звона и угроз, но не с его стороны. Суп без соли, секс без любви – хлопнул дверью и ушёл навсегда. Деньги всегда были в надёжном месте, а остальное было чужое – квартиры, круизы, шмотки. Нет, Дима очень умно, конечно, делал вид, что он в доле, но это был такой специфический бизнес – отель.

Одну свою жену он даже поймал на факте, но драться с конкурентом даже не стал, хотя пистолет и достал для вида, чтобы спокойно посмотреть на гениталии конкурента. Посмотрел – ничего выдающегося там не увидел – и стало легче. Зачем же в человека стрелять, если это – здоровая конкуренция, чёрт её дер! Конкурент сразу испарился. А Дима ушёл вместе со своим чемоданом, где лежали его трусы и модные рубашки. Не забыл Дима взять с собой в качестве компенсации и бриллианты своей бывшей возлюбленной, пока та возносила руки в небо и восклицала – Это не то, что ты подумал!

Дима скользил по автобану жизни без пит-стопов, что было обстоятельно оценено его начальством в РОВД. За ним пустили след, потом заманили в ловушку и Дима потерял всё, что имел. Не всё, конечно, он хранил свои сбережения по – разному – это было логично и конструктивно.

В целом, с женщинами у Димы никогда не возникало сексуальных проблем, потому что женщин было много. Дима их покупал, если не удавалось взять на таран. До него иногда долетали их недовольные тексты по поводу его несостоятельности в постели. Бывало и так, что он вообще выглядел импотентом в глазах незнакомых дам. Но, в конструкции его психики всегда был готов ответ – Я тебя не хочу, потому что у тебя нет сексуальной привлекательности. Это твои проблемы, дорогая!

Дима никогда не думал о доставке удовольствий для своих возлюбленных – он брал только себе. Всё происходило быстро и всегда один раз, потому что так было логично. Дима где-то слышал про секс до утра без остановки, но для него это было голливудское кино с монтажом и виагрой. Зато у него был блокнот, где уже вторая сотня женщин была им использована и апробирована. Этот список был Оскаром, который придавал ему особый шарм, а остальное – это от зависти.

Зависть и ревность! Да, это было больно только вначале жизни, потому что бессознательно – это потери в бизнесе. Чтобы этого избежать, надо не вкладывать в партнёра ничего, что и не заставит сожалеть о неудачах. Время и деньги – вот ценность, а каким путём и за чей счёт пусть думают другие. Он слышал много разных мерзких слов в свой адрес – они пролетали мимо, потому что такие слова имели для Димы другой смысл – Значит я на верном пути!

Дима поймал себя на мысли, что он специально думает об этом, чтобы не думать о главном. Рядом с этими рассуждениями стоял Герман и терпеливо ждал, как Голиаф, чтобы внести свои ироничные поправки. Дима решил не тратить время и начал думать о Германе.

Он не мог вспомнить, почему он решил позвонить Герману и пригласить его на встречу. Желания его увидеть пришло из неизвестного мира и заставило действовать вопреки его спланированной жизни.

Два года он пытался не думать о Германе, потому что не хотел отдавать долг. Зачем отдавать, если не просят. Желание его увидеть было самым неудачным с точки зрения финансового состояния именно сейчас. Но, рука сама набирает номер, и Герман принимает радостно приглашение. Они сидят в кафе под наблюдением маньяка – убийцы и ведут разговор о жизни, где нет проблем. И потом, вместо самого ужасного – возврата долга, этот Герман, чёрт его дерит, не берёт, а отдаёт ему долг обратно и рассказывает ему бизнес – план от которого у Димы до сих пор голова не работает. Диму ударили по голове невидимым кирпичом, ударили искусно и коварно, где было ощущение, что у тебя что-то украли.

– Может он колдуном стал? Какие-то неведомые методики психологической обработки! Какие методики, болван? Ты просто давно его не видел. Герман всегда был такой – он всегда управлял нами. Да, этого нельзя не признать.

Но, отдать долг обратно ради помощи бомжам и отбросам общества – это что-то новое! Зачем? Самое убийственное, что Дима внимательно смотрел в глаза Германа, когда он это говорил. Он смотрел, как зачарованный, и верил в его альтруизм. И до сих пор верит! Как такое может быть?

Дима вырвался из плена своих умозаключений и только сейчас заметил серые обои в своём маленьком офисе, потёртую мебель, старые окна и облезлую краску на батареях. Он вспомнил, что специально выбрал самый дешёвый кабинет, чтобы экономить. Потом он вспомнил, что вся его жизнь – это сплошная экономия, где выгодно – невыгодно всегда в приоритете. Как тяжело было отдавать деньги на дорогую одежду и Мерседес, как невыносимо печально было выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле. Вся его жизнь – это «пыль в глаза», сплошная маскировка и тайна. И чего он добился? Ну, почему всё не так? Почему Герман – хозяин своей жизни, где всё цветёт и пахнет, а я ничтожество.

Дима встал и подошёл к окну. На скамейке влюблённые целовались в засос. Дима отпрянул от окна и ударил своим нежным кулачком по столу. Боль пронзила руку. Дима сполз на пол по облезлой батарее и заплакал. Потом он лёг на пол и зарыдал.

Он проснулся, когда было уже темно, и ночной Минск предлагал себя как юная девственница в Доме Пионеров.

В кармане дорогого пиджака зазвонил дорогой телефон. Дима нажал кнопку. Дешёвая проститутка Элла промяукала – Привет! Дежурные фразы – Котик! Мой Барсик! Мой Мачо! – плавно заполнили эфир сознания Димы. Дима мяукнул в ответ и принял приглашение.

Он встал, включил свет, умыл помолодевшее от страданий лицо холодной водой, побрызгал на себя Хуго Боссом и выпорхнул на ночную улицу города.

На лавочке сидела другая парочка и держалась за руки. Мерседес вспыхнул фарами, и Дима поехал искать себе на попу приключений. Было что-то новое, заново найденное в каждом его движении. Теперь он знал – ему нужен этот Герман, этот Робин Гуд. В присутствии Германа в жизни Димы начинало жить нечто материнское и могущественное, чего давно уже не было много лет.

Дима ехал по проспекту Победителей и слова Германа звучали в салоне машины как волшебная музыка.

– Мы живём в мире изобилия. Мы можем бесплатно дышать, спать, пить. Проблемы только с едой. Животные обеспечены едой, а люди нет. Природа управляет нами голодом, чтобы мы развивались. Мы – несовершенный вид. Тело и душа. Сначала душа, потом тело...

Дима увидел на обочине проспекта напротив Министерства культуры Эллу в короткой юбке, где она раньше работала. Красивые полные бедра резали глаз и манили в похоть.

Дима остановился. Наполненная смыслом жизни Элла запорхнула в кожаный салон Мерседеса и защебетала. В этом было много жизни, много страсти, много любви...

Дима вдруг понял – это работает так многообещающее, потому что Элла была готова отдать. Даже эта пустая Элла выглядела величественно в эту минуту, в каждом её движении жил альтруизм, магия отдачи, магия жизни, магия всего – отдача делает нас Королями!

Герман появился на заднем сидении машины с нимбом над головой и заржал как лошадь. Дима тоже заржал. Элла тоже заржала. Все ржали. Вселенная тоже ржала! Вот такие метаморфозы за полторы штуки баксов! – думал Дима и не мог остановить свой идиотский смех. – Всё бесплатно, всё доступно, всё прекрасно, майн фрэн!

Дима орал от прилива нежных чувств – Элла, я сегодня чуть не пропустил свою жизнь!

5. «Пьяная Луна»

Когда Дима спал на унылом полу у себя в офисе, Герман уже сидел за компьютером и читал почту. Его блог под названием «Пьяная Луна» существовал уже полгода.

Герман был центром Вселенной для женщин, которых называют в народе «брошенки», «разводки» и «ушла в себя – буду не скоро». Иногда к нему случайно заглядывали одинокие шалуны – женатики, чтобы быстро и бесплатно познакомиться с лёгкой добычей. У кого-то получалось, у кого-то не очень – это было не главное. Основной целью такого сотрудничества было быстро получить совет или поддержку, которая скрасит жизнь одинокого человека.

Женщины писали Герману Ниагары своих жизненных приключений, лили дождём горьких слёз и стучали во все двери своей кривой судьбы слабым пульсом разбитых сердец.

Странно, но такое срабатывало, завораживало и давало надежду.

Одна Дама, которую звали Оля, заливала слезами страницы блога из-за отсутствия в ней регулярного секса. От неё всегда убегали мужчины на первом же свидании, потому что она весила девяносто два килограмма. Она вешала фото своих подруг на сайтах, рассчитывая на своё обаяние, а когда враньё было налицо – она начинала фантазировать в присутствии очередного кавалера по этому поводу. Оля просила совет.

Герман в блоге объяснял, что в стрессах люди ведут себя по-разному. Это было легко отследить по ответам, где Германа подсказка находила правильный отклик в лице читателей.

Есть люди худые, которые не могут есть во время стресса, а есть люди полные или склонные к полноте – им надо не просто пожрать, а сожрать всё среди ночи в любимом холодильнике.

Тут же в эту импровизированную «церквушку» влетела Муля, как пуля, которая начала петь из другой оперы.

Муля, которая вообще жила без стрессов из-за примитивной психики, начинала вещать о том, что у неё было четыре мужа и двое детей, которые приехали с разных концов света, чтобы поздравить её – бывшую жену с Днём рождения.

Муля не скрывала, что сама их пригласила. В её доме была полная боевая готовность у одураченных самцов, когда они увидели друг друга. Муля мяукала, мило улыбалась и перевела всё в стечение обстоятельств. Дети были в пионерском лагере. Театралка Муля оставила мужиков у себя дома в тот момент, когда ночь уже начинала шептать каждому из них о прелестях Мулиной любви. Она поехала ночевать к своему женатому любовнику Славе со словами – «Щас приду!»

Она появилась только утром, когда её мужья уже три раза подрались между собой, сломали всю мебель и телевизор выбросили в окно.

Муля зашла к себе домой невозмутимо и благородно, как и подобает царице. Она гладила каждого и нежно шептала на ухо нужные слова. Потом она собрала деньги за потери и выгнала всех из своего дома, дав минуту на размышление.

Неудовлетворённые самцы обнялись и вышли, потому что знали, что Муля вызовет полицию – это было апробировано с каждым мужем раньше. Причём, один из них даже успел отсидеть два года за мордобой Мули.

История Мули вызвала всеобщий восторг – и «Пьяная Луна» зашипел от вожделения и страсти, мести и попанной справедливости.

Отличная история, когда никого не любишь, кроме себя – это была поправка от Германа.

Дамы обиженно встrepенулись – А что тут не так? Надо любить себя, а потом тебя за это полюбят и другие!

Неожиданно в обсуждения ворвалась некая Маргарита, которая объявила себя писательницей женских романов. Она методично и коварно изложила свои мысли в целой статье под

названием «Официанты человечества», где мужчинам отводилась роль сырьевой базы цивилизации. От Маргариты пёрло ядом одиночества, которое закрыло Солнце.

Герману ничего не оставалось – нужен был ответ, потому что «зритель уходит». Он попытался уйти от прямого вторжения, но получилось всё равно скомкано и сумбурно.

Германа понесло в атаку попорванной гармонии:

«Я не могу написать, что мне понравилась эта статья – здесь нет художественного отражения. Автор эффектно и пламенно хочет выглядеть в своих размышлениях, которым минимум пару веков, Амазонкой из шестого подвига Геракла.

Кстати, о самом подвиге – Амазонки жили между Киевом и Крымом, что недвусмысленно намекает на некую древнюю незаконченную программу. Если делать нечего и хочется блеснуть своей эрудицией среди доярок и пастухов, тогда можно и так выражать свои мысли.

Я не занимаюсь критиканством – это в прошлом, а вот настоящая критика ещё никому не помешала, так как отражает все аспекты перекосов и переборов. Надо научиться признавать свои проколы, потому что Вселенная лечит таким образом искажения не свою пользу.

Это я из серии того, что не писатель пишет, а им пишут, и художниками рисуют, и физиками доказывают. Если принять, что ты – просто динамик чужой музыки, тогда такое признание можно расценить как Оскар, где «Себя любимого или любимой» уже нет. Со мной такое случилось – я принял, что мы одна стая и у нас один компьютер на семь миллиардов. Нет, это не значит, что мой лоб в крови от каменного пола церкви – я туда вообще не хожу. Зачем? Я больше не ставлю под сомнения шедевры Вселенной и не нахожу в них брака – все люди стали одинаковыми, но у каждого свой сценарий на развитие.

Такие запылы не в пользу единого замысла – «ты лучший кто у меня был» – это вчерашний день. 14 февраля этого года мне одна «очень эзотерическая» Дама донесла, что мы оказались в новой эре, где нельзя уже ничего модернизировать, усовершенствовать или исправить по одной простой причине – мы в пустыне. Это пустота требует нового наполнения. Кафки, Достоевские, Прусты и Толстые – не работают. Мы – писатели – это значит авангард – давайте соответствовать, потому что не соответствовать скоро будет выглядеть комично.

И вернёмся к «ащцкому сотоне», которого нет и никогда не было, потому что Ночь – это часть Земли неосвещённая Солнцем. Один оборот – мы опять в бесконечности света. Вернёмся научно, чтобы не «бурацинищ» тему по поводу несостоявшейся любви.

«Ащцкое Зло» – это нехватка любви в сосуде жизни. Если заполнить пустоту, тогда и нет ничего ужасного, не правда ли? Девушка вышла замуж и её не узнать! Девушки и выходят замуж, что получить так называемое «ЧЗБ» – чувство защищённости и безопасности, которое может дать только мужчина! Не деньги и шмотки, а защиту, где можно спрятать свою неразвитую душу! Если принять это, тогда теория «Я» летит в ведро! Ещё никто не отказывался в этом мире от Любви!

Любовь Земная – это удел примерно пяти процентов людей, у которых мозг в сорок раз больше. Остальные «безмозглые» думают, что любят по своим представлениям об этом. Они не знают о глубине и качестве переживаний, и это глубина и качество жизни зависит от того, что кому-то дали, а кому-то не дали. Мы узнаём про эту разницу у тех, кто рассказывает нам о величии любви. Тогда мы просто затягиваем «чужую радость» в своё сознание и думаем, что у нас тоже любовь.

Людей, где дали датчики для Любви легко узнать на улице по безупречному вкусу, ярких красках, модных причёсках – они работают на зрителя и при малейшем ветре начинают пла-

кать. Это нормальные слёзы, потому что слёзные железы находятся на максимальной близости к реальности. Такие люди бессознательно идут в театры актёрами и служат искусству в разных формах, где могут плакать в своих ролях без особых усилий.

Чтобы упаковать такие натуры в нечто целое и чувственное давайте назовём такой отряд «Ценность – Любовь». Они умеют любить, они любят без остановки и всегда страстно, и они же напыляют культурный слой на всех, у кого нет такого дара от Природы – Мамы. А Мамка наша знает всё до молекулы – кому дать или не дать, если принять Мамку за компьютер управления Гармонией Мира. Если не принять, тогда будет как у автора – Женщина – пуп Земли, а мужик – официант! Это даже не обсуждается – это голимая жесть! Трэшак!

Хотелось бы добавить, что размножение – это тело и поэтому собаки во дворе ведут себя как и мы. Они и мы нюхаем вомероназальным органом – древним мозгом друг друга, чтобы мозг этот считал психику будущего потомства. Этот мозг, который даже не находится с главным мозгом рядом, даёт приказ – он мне нравится или нет. Вот тогда и происходит совокупление по приказу общего компьютера, которому нужны только свои варианты в будущем. Если бы мы с вами решали где, как и с кем – нас бы давно не было!

Это такой лёгкий набросок на эту огромную тему, где романа будет мало. Поэтому – давайте жить дружно! У нас нет выбора! Нет, выбор есть всегда – наш аналитический ум, который может сделать из нас и Монстра, и Амазонку и Чикатило, хотя последний – тоже задуман верно, хотя бы потому, что он был в реальности.

Автору спасибо за гневный крик в небо из своей тени, которое обязательно даст Вам информацию для профилактики – даже не сомневайтесь, потому что у Вас настоящий талант писателя! Спасибо!

И последнее – Женщина создаёт эмоциональную связь с мужчиной и ведёт его в страну Любви. Мужики ведомы 100% – мы ничего не создаём.

Проблема «официантов человечества» в названии обозначена правильно в тексте, а в подтексте – неразвитые женщины не могут создать с мужчиной эмоциональную связь и поэтому мужчины от них уходят к той, которая может её создать.

Мужчины уходят легко, потому что у них нет материнского инстинкта. В названии «Официанты человечества» звучит набатом другое название – «Самоубийство неразвитых женщин», а мужчинам всегда хорошо – не можешь, найду себе другую. В этом трагедия женщин ввиду её на самом деле очень сложной миссии в этом мире по сравнению с нами – мужчинами. Можно сказать так – халява, если ты родился мужиком!

Мы женщин за это и любим, мы вас жалеем. А если жалеет – значит любит!»

Герману ничего не оставалось, как периодически подливать «масло в огонь» мартенов женской души, где фантазии имеют всегда приоритет. Одних он ласково гладил, других кусал – это была игра в потерянное время, а время – это Германа деньги, не правда ли?

Размышления и монологи разных женщин, с разным интеллектом, разным уровнем культуры жили на страницах блога в широком диапазоне от «как вернуть мужа», до «как найти Бога», что было больше похоже на советские танцы под названием «Нам года – не беда».

Герман когда-то работал в танцзале «Минск» в парке Челюскинцев, где это знаменитое место называли Рейхстагом. Это было как раз в разгар горбачёвской перестройки. Ох, там он и посмотрелся на нравы «подгулявшей брошенки или разводки»! Там каждый день были драки между дамами, которые не поделили одинокого кавалера. Сейчас такого нет, потому что есть интернет как сублимация неразделённой любви.

Много лет назад Герман хотел понять причину разводов, когда узнал, что Россия, Беларусь и Украина занимают второе место в мире в этой смертельной статистике, уступая лишь США.

Германа бросился искать ответ у своих знакомых, которые уже были в этом хит-параде. Целый месяц он провоцировал грязными вопросами неудачников, но убедительного ответа не было. Тогда он бросился искать ответ у «кандидатов» на развод и залез в такие дебри, что пришлось принять свою версию, где хоть что-то танцевало в ритм времени. Что может быть хуже своей версии?

Герман обратился за советом в интернет – там тоже было всё мутно и приблизительно. И он вспомнил закон клубка из космологии – «Чем больше ниток наматываешь на клубок, тем больше площадь соприкосновения с неизвестным».

Среди его подопытных клиентов была Марина, которая ушла от мужа после необычного происшествия. История была очень романтическая и поучительная, поэтому Герман и решил назвать свой блог «Пьяная Луна».

Герман захотел продать эту историю и написал её как сценарий короткого метра. Но, продюсеры были невысокого мнения о сладких терзаниях Марины среди звёздного ночного неба.

Вот так появилось название «Пьяная Луна». А вот и сама история.

6. «Машка – Пьяная Луна»

ИЗ ЗТМ

ИНТ. ШОССЕ – ВЕЧЕР

ЗВУЧИТ МУЗЫКА – Бетховен «Лунная соната»

Красный Пежо мчится по пустой освещённой автостраде.

Белая разметка дороги ритмично мелькает по центру капота.

ВСТАВКА: дорожный знак «АЭРОПОРТ МИНСК-2»

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

ДИКТОР

ТИТРЫ: Мир ещё прекрасен! Есть ещё

время наслаждаться каждым

мгновением! Ещё ничего не

кончилось!

ИНТ. АЭРОПОРТ – ВЕЧЕР

ЖОРА – серенький мужчина среднего роста 35 лет лениво смотрит на таблоид в немногочисленном зале ожидания.

ВСТАВКА: надписи с названием рейса из Москвы.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Он подходит к кофейному автомату и достаёт портмоне.

Несколько раз смотрит на надписи на автомате и вытаскивает деньги. Купюры падают на пол. Жора застенчиво оглядывается и собирает деньги. Одной рукой он слегка запихивает портмоне в карман брюк.

ВСТАВКА: портмоне торчит из кармана наполовину.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

За его спиной появляется молодой ПАРЕНЬ и терпеливо ждёт своей очереди. Жора берёт купюру и пытается засунуть её в автомат. Парень за его спиной улыбается, глядя на беспомощность Жоры, и показывает пальцем на окно в автомате. Жора неуверенно протягивает купюру парню и наивно смотрит ему в глаза. Парень быстро отправляет деньги в автомат. Жора вынимает стакан кофе и кивком головы благодарит парня. Жора отходит к окну и пьёт кофе.

ДИКТОР

(голос за кадром)

Произвёл посадку самолёт из

Москвы. Рейс номер 194. Зал

номер два.

НАТ. ШОССЕ – ВЕЧЕР

БМВ едет по пустому шоссе.

ИНТ. БМВ – ВЕЧЕР

ЗВУЧИТ АССЕРТ «ЭКСТЕЗИ».

КЛИМ и ПЛАТОН – модные мужчины ПОДПЕВАЮТ на английском языке.

ИНТ. АЭРОПОРТ – ВЕЧЕР

Пассажиры самолёта выходят из таможенного зала и идут мимо встречающих к выходу. Жора замечает МАРИНУ – свою жену и машет ей рукой. Марина – приятная женщина в старомодном деловом костюме с безвкусной причёской несёт в руках две сумки. Дамская сумочка висит на плече. Жора быстро подходит к Марине, берёт две сумки и идёт впереди Марины. Жора задевает рукой портмоне, которое торчит из кармана брюк. Портмоне падает на пол. Жора не реагирует. Марина изображает идиотскую гримасу и поднимает портмоне с пола. Она кладёт его в свою дамскую сумочку и следует за Жорой к выходу.

НАТ. АЭРОПОРТ – ВЕЧЕР

Жора и Марина выходят из здания аэропорта и идут к автомобильной стоянке. Красный Пежо вспыхивает фарами сигнализации. Жора кладёт сумки в багажник и садится за руль. Марина садится рядом с Жорой. Свою сумочку она бросает на заднее сидение. Мобильный телефон выскальзывает из сумочки и падает на пол за сидением Жоры.

Машина выезжает со стояки.

ИНТ. ПЕЖО – ВЕЧЕР

Жора ведёт машину по пустому шоссе. Марина с жалостью смотрит на мужа и отворачивается в сторону.

МАРИНА

(обиженно)

Так и будешь молчать?

Хоть бы для вида в щёчку меня поцеловал, когда увидел.

Я уже про цветы не говорю. Две недели не виделись! 15 лет замужем!

Сволочь, ненавижу тебя!

Пауза.

Сегодня же день нашей свадьбы!

А, я, как дура, фантазии всякие!

Пауза.

Ты такой примитивный! Кожа, как у слона!

ЖОРА

(смеётся)

О, Чёрт, точно! Извини, забыл!

А, цветы потом, завтра куплю.

Пауза.

Да, я их в руки боюсь брать!

Ты представляешь меня — прораба с букетом цветов? А?

На работе засмеют, если узнают!

Пауза.

Ладно тебе, Марина!

Как прошла конференция, как твой очень научный доклад? Деньги для экспериментальной лаборатории наконец-то выделяют?

МАРИНА

(язвительно)

Доклад, конференции, лаборатории!

Тоже мне – прямо в душу заглянул!

У тебя вместо головы стоит бетономешалка!

ЖОРА

(смеётся)

Вот, правильно, у меня стоит!

На обочине дороги прогуливаются ДВЕ ПРОСТИТУТКИ.

Жора и Марина удивлённо реагируют.

МАРИНА

Вот кому весело живётся!

Сплошной карнавал!

ЖОРА

(с жаром)

Машенька, Котик, давай и мы

сейчас повеселимся! Я хочу

тебе сделать сюрприз!

МАРИНА

(грустно)

Ты и сюрприз – дичь какая-то!

ЖОРА

Представь себе, что мы с тобой

незнакомы. Ты такая одинокая и

свободная, как раньше. Стоишь

на дороге и ждёшь своего принца.

Понимаешь?

МАРИНА

Ты хочешь, чтобы я стояла на дороге?

ЖОРА

Так делают иногда люди, которым

надоела семейная жизнь.

МАРИНА

Делают? Ясно! Становятся

на дорогу, как шлюхи, а мужья

их снимают.

Пауза.

Опять знакомятся, ломаются, а

потом отдаются. Так?

Ты, чего, фильмов голливудских

насмотрелся? Романтик!

ЖОРА

Вот, нет в тебе авантюризма!

Ты вспомни, что мы с тобой

вытворяли раньше! А?

МАРИНА

(улыбается)

Ты раньше меня Машкой называл.

Говорил, что даже Луна была

пьяная, когда мы любовью

занимались. Да, пьяная Луна!

А, теперь такой противный жлоб!

Родную жену даже не поцеловал!

ЖОРА

Ну, вот, отлично! Сейчас поиграем

в кошки – мышки. Ух! Так!

Я оставляю тебя здесь, а сам поеду

обратно. Через пять минут буду

ехать, а ты будешь должна

меня заставить остановиться.

Ты знаешь, что надо делать?

МАРИНА

(с ухмылкой)

Конечно, раздеться догола!

Кобель!

Жора резко останавливает машину. Марина берёт свою дамскую сумочку и выходит из машины.

НАТ. ШОССЕ – ВЕЧЕР

Марина стоит на обочине дороги и машет Жоре рукой.

Пежо едет вперёд. Через двести метров разворачивается в разрыве разделительной полосы и едет обратно в сторону аэропорта. Жора СИГНАЛИТ, когда проезжает рядом с Мариной.

Пежо поднимается по шоссе на холм и исчезает из вида.

Марина смотрит на свои туфли, приподнимает юбку и испуганно оглядывается. Затем поднимает юбку ещё выше и СМЕЁТСЯ. Красивые полные ноги делают Марину неотразимой. Она снимает пиджак и расстёгивает блузку, выставя большую красивую грудь. Снимает трусики и кладёт в свою сумочку. Достает из сумочки сигарету, прикуривает и становится в похотливую позу.

ИНТ. ПЕЖО – ВЕЧЕР

Жора жмёт на газ и едет змейкой по пустому шоссе, резко перестраиваясь из ряда в ряд.

Впереди появляется ГАИШНИК и вытягивает светящийся жезл. Жора останавливается возле него.

Машина ГАИ стоит рядом на площадке для отдыха. В салоне горит свет, ВТОРОЙ ГАИШНИК склонился над документами.

Жора открывает окно. Гаишник заглядывает в салон Пежо и показывает радар Жоре.

ГАИШНИК

Лейтенант Петров. Сто семнадцать.

Я даже знаю, что вы сейчас скажете.

ЖОРА

Не может быть!

ГАИШНИК

Я угадал! Есть такое

философское понятие – абсурд.

Слышали?

ЖОРА

Нет!

ГАИШНИК

(театрально)

Я продолжу свою мысль. Можно?

Жора утвердительно машет головой.

ГАИШНИК

Абсурд – это состояние,

когда человек восклицает, что

этого не может быть. Именно этот

беспомощный крик возвещает нам о

том, что это уже и произошло.

Я понятен?

Пауза.

Документы на машину и
водительское удостоверение!

Жора беспомощно ищет документы и выходит из машины.

ГАИШНИК

Что? Дома забыл?

Пауза.

Петляющий ковбой! Тебе конец!

ЖОРА

Понимаете, товарищ лейтенант...

Гаишник забирает из руки Жоры ключи зажигания и кладёт в карман своей куртки.

ГАИШНИК

Если бы вы были ещё и пьян,
тогда бы, гражданин, вы нарушили бы
почти всё, что написано в ПДД.

ЖОРА

У меня там жена на дороге стоит
одна совсем. Отпустите, прошу,
пожалуйста! Я её заберу и
сразу обратно!

ГАИШНИК

Жена, говоришь? А, что она там,
прости Господи, делает? А?

Ты, сука, сутенёр, что ли?

Там одни шалавы стоят на дороге!

Ты, как Абрам из Библии! Тот тоже
свою жену фараоном в постели
запихивал, говорил им, что она
его сестра Сара. Фарисей!

ЖОРА

Он так делал? Вот сволочь!

Пауза.

Да, пойми, ты, лейтенант, это
стечение обстоятельств!

Пауза.

Ну, как тебе объяснить?

Это такая игра, понимаешь?

Ну, такой стресс – катализатор!

ГАИШНИК

Да! Такого бреда мне ещё никто
не говорил! А, мне нравится!

Поэтично! Пойдём к моему
командиру, ему тоже хочется
посмеяться. Сутенёр!

Сейчас твою новую машину по
компьютеру пробьём, а потом
подумаем, что с тобой делать.

Может, ты её угнал? Колись!

Гаишник и Жора идут к милицейской машине.

Лейтенант открывает заднюю дверь и приглашает жестом Жору сесть. Жора садится в салон, Лейтенант захлопывает за ним дверь. Жора нервно набирает номер на мобильном телефоне.

Лейтенант идёт к Пежо.

ИНТ. ПЕЖО – ВЕЧЕР

Лейтенант садится за руль и паркует Пежо за милицейской машиной. ЗВОНОК ТЕЛЕФОНА.

Он выходит из машины и открывает заднюю дверь. Наклоняется и находит на полу светящийся мобильный телефон. Он смотрит на телефон.

ВСТАВКА: надпись на дисплее « ЖОРА – КАТАСТРОФА»

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Лейтенант кладёт телефон в карман и закрывает Пежо.

ИНТ. МАШИНА ГАИ

Лейтенант садится в милицейскую машину и протягивает телефон Жоре.

ЛЕЙТЕНАНТ

(смеётся)

У твоей жены с юмором всё
нормально! Жора – катастрофа!

Придумать же надо такое, а?

Надо у своей посмотреть, как
она меня там записала.

Ну, бабы, никакого доверия!

Жора испуганно реагирует и беспомощно смотрит в окно.

ИНТ. БМВ – ВЕЧЕР

ПЛАТОН и КЛИМ едут по пустой автострате МОСКВА – БРЕСТ.

В салоне ГРОМКО ЗВУЧИТ МУЗЫКА. Клим замечает дорожный знак «Минск».

КЛИМ

Платон, давай поедem через Минск!

Проституток снимем – ночь скоро!

Поспим в отеле, до Бреста всё
равно не доедем. От Москвы уже
семьсот километров отпахали!

Поворачивай, вот съезд!

Платон съезжает с трассы и выезжает на шоссе на Минск.

ПЛАТОН

Какой отель? На Брест! Сейчас
заедем поужинаем и дальше!

Наша фура на таможне будет в
девять утра.

Отели – бордели!

КЛИМ

(смеётся)

Ладно, как хочешь, хотел тебя
встряхнуть! Сидишь, как индюк,
надулся весь, покраснел!

Анекдот слушай, мне племянник
рассказал. Два наркомана,
задвиганные в смерть, один

другому впаривает: – Отгадай
загадку – на «ля» начинается,
на «гушка» кончается?

Тот долго думает, потом

отвечает: – Поезд!

Первый орёт: – Ты гонишь!

Ты знал!

СМЕЮТСЯ.

На обочине стоит Марина в похотливой позе.

БМВ на огромной скорости проезжает мимо неё.

ПЛАТОН

Клим, ты видел?

КЛИМ

Платон, тормози, давай назад!

НАТ. ШОССЕ – ВЕЧЕР

Марина испуганно смотрит, как вдалеке резко останавливается БМВ.

Машина быстро едет задним ходом к ней.

Марина замечает московские номера.

Машина останавливается рядом с ней. Из машины выходит Клим и неторопливо подходит к Марине.

КЛИМ

(вежливо)

Добрый вечер, Мадам!

Я всю жизнь мечтал познакомиться
с такой прекрасной дамой, как вы!

МАРИНА

(растерянно)

Это глупая ошибка, совпадение!

Я не та, которая вам нужна!

Я жду своего мужа! Он сейчас
приедет за мной.

Клим подходит вплотную к Марине. Марина панически пожирает глазами красавца – мужчину и испуганно пятится назад. Клим оглядывается на Платона. Затем шепчет на ухо Марине.

КЛИМ

Вас как зовут?

МАРИНА

Тоже мне! Ну, скажем, Марина.

КЛИМ

Послушай, Маша, вот я и мой друг,

мы и есть те медведи, о которых в
русских сказках сказано. Лады?

Мы – хорошие парни, едем издалека.

А, муж твой, ну, куда он денется?

Ферштейн? К чему эти басни!

Ты же на трассе стоишь, родная!

МАРИНА

Пожалуйста, медведи, езжайте
своей дорогой! Я жду мужа.

КЛИМ

(шутливо)

Маша, я вам обещаю, что не
будет никаких глупостей! Только
секс и никаких глупостей!

Марина беспомощно оглядывается на пустой дороге.

ВСТАВКА: пустое шоссе

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

КЛИМ

(наивно)

Ладно, мы тоже подождём.

Клим медленно возвращается к машине и открывает багажник.

Платон выходит из машины. Они спокойно разговаривают. Клим достаёт бутылку шампанского, шоколад, пластмассовые стаканы и они медленно подходят к испуганной Марине.

МАРИНА

(про себя)

Вот тебе Машка и пьяная Луна!

МУЗЫКА – Бетховен Лунная соната

РАПИД. Клим представляет Марине Платона. Они кивают друг другу. Клим открывает шампанское. Наливает в стаканы. Платон даёт стакан в руку Марине. Клим смеётся и показывает на звёздное небо. Они пьют. Марина смотрит на Луну.

ВСТАВКА: Луна в ночном небе.

ВСТАВКА: Пустое шоссе.

НАТ. ШОССЕ – ВЕЧЕР

Клим улыбается, берёт за руку Марину и ведёт к машине. Он открывает заднюю дверь и помогает Марине сесть в салон машины. Сам садится рядом с ней. Платон садится за руль.

Машина уезжает по пустому шоссе.

НАТ. ЛЕС – ВЕЧЕР

БМВ сворачивает в лес и останавливается. Фары гаснут.

ИНТ. ПЕЖО – ВЕЧЕР

Жора медленно едет по пустому шоссе и испуганно смотрит по сторонам.

НАТ. МИНСК – НОЧЬ

БМВ останавливается возле цветочного киоска.

Клим выходит из машины и подходит к киоску. Покупает огромный букет алых роз и возвращается к машине.

ИНТ. БМВ – НОЧЬ

Клим нежно смотрит на Марину и целует ей руку.

Марина благодарно смотрит на Клим и обнимает на груди огромный букет роз.

НАТ. УЛИЦА – НОЧЬ

БМВ останавливается на пустой улице города. Из задней двери медленно выходит Марина с букетом цветов. Дверь закрывается.

Машина плавно едет по улице и скрывается за поворотом.

Марина стоит на пустой улице и с жалостью смотрит на окно на третьем этаже.

ВСТАВКА: свет горит на третьем этаже.

ВСТАВКА: Пежо стоит возле входа в арку двора дома.

ВОЗВРАТ К СЦЕНЕ

Марина улыбается, нюхает цветы и медленно идёт по пустой улице. ЩЕЛЧКИ КАБЛУКОВ.

ИНТ. КУХНЯ – РАССВЕТ

Жора сидит на кухне за столом и тревожно смотрит на телефонную трубку. Встаёт и пристально смотрит на восход солнца.

НАТ. ПАРК – РАССВЕТ

Марина идёт по пустой аллее парка с букетом цветов.

Навстречу Марине идёт влюблённая ПАРА. Марина останавливает их и отдаёт цветы изумлённой ДЕВУШКЕ.

Девушка обнимает букет на груди и смотрит вслед уходящей по пустой аллее Марине.

ТИТРЫ: Мир ещё прекрасен! Есть ещё

время наслаждаться каждым

мгновением! Ещё ничего не

кончилось!

7. «Шестьсот двадцать свойств»

Герман плавно покинул разгорячённых женщин из бульвара «Пьяная Луна», где из балагана эротики попал в ритмичный хард-рок собственных иллюзий. Он включил свою любимую песню «Бэд компани» и Пол Роджерс взял первые ноты на рояле.

Красивая песня, красивая музыка, чистый ламповый хард-рок из 1974 года! Только одно плохо – Плохая компания, чёрт её дери»!

Как найти и различить свойства психики нигде не научат – не в «прачечных», не в Гарвардах, нигде. Вузы, сколько их не складывай – три, четыре, докторские – шмокторские ничего не объясняют «оскароносным гордецам» как устроена жизнь, потому что мы привыкли жить умом, который является лишь нашей мизерной частью.

Я – умный или я – очень умный – это «Шоссе в никуда»!

Кстати, это был любимый фильм Германа от Дэвида Линча. А сам Дэвид Линч – это шедевр высшей пробы от музыки до абстрактного ума. Таких людей намеренно делают мало – зачем, а кто тогда будет работать?

А вы думали, что вы умный, что ходите на одну работу двадцать лет и у вас есть безупречная репутация? Дальше лучше не продолжать – там у вас одни ордена и медали.

Никто не против – умничайте дальше, только таким людям особенно трудно объяснить, что всё намного проще. Я сейчас понимаю, что и объяснять никому ничего не надо, потому что есть второй закон Вселенной – «Не просят – не делай», а первый даже озвучивать не надо, его и так все знают – это Любовь.

Герман проснулся утром один в своей квартире на втором этаже с окнами во двор и большими деревьями, где иронично улыбнулся Природе – Маме. Иронично, потому что новый виндовс нового сознания требовал определённой игры, у которой есть правила, которые надо принять или осознать. Если не принимать правила игры, тогда паровоз судьбы стоит на месте. Если осознал, тогда обратной дороги уже нет – это навсегда и двери закрыты наглухо.

Если вспомнить Стивена Кинга – Герман заржал. Он вспомнил, как хотел запомнить гения в кресле, который самый умный на этой Земле. Его все знают визуально, но редко кто вспомнит его имя.

Его зовут Стивен Хокинг. Герман решил его запомнить навеки и поэтому применял рядовую методу – искал ему схожую ассоциацию, которая сидела ближе и чаще. Ум погнал «Чапая в разведку» и тот сразу выдал – «Лангольеры», а потом прибавил Стивен Кинг, а потом приклеил ярлык – «хо-хо» и получился суперсплав из ацких шаров с зубами, которые жрут Прошлое через полчаса за Настоящим. Причём, делают это блестящее, где после них остаётся только чёрное безмолвие. Так Стивен Кинг стал Стивеном Хокингом в моей памяти навсегда. Меня разбуди среди ночи – сразу дам ответ на эту тему.

Отличная память – это свойство, которое у меня есть. Доказательством этому служит то, что я висел в школе на Доске почёта, пока пацан с моего двора с другими свойствами не научил меня курить, потом пить, потом играть на гитаре и петь частушки.

Всё, что у меня получалось чуть лучше, чем у других – это и есть свойства психики, которых примерно шестьсот двадцать из найденных в людях. Их, конечно, больше, поэтому принимаем такую цифру условно, как допущение, чтобы было в чём танцевать.

И поэтому люди для меня сейчас выглядят как букеты цветов, которые состоят из различных свойств. Ну, это у меня такая бредовая картинка, а что у Сальвадора Дали лучше?

Короче, люди – это букет свойств с разными цветами – желаниями.

Нет, лучше другой пример, чтобы раздвинуть рамки изображения. Люди – это машины. Есть Жугуль, а есть Мерседес S-класса. Их отличают многие параметры от компьютера до цены. Вот смотрит человек – мерседес на человека – жигуля и сразу понимает различие, не правда ли? Мы же сразу понимаем своё превосходство перед другими людьми с первого взгляда. Мы живём в этом, мы толкаемся в этой очереди жизни за благами, удовольствиями и ведём себя согласно автомобилю, которым и являемся.

Машины бывают разные от тракторов до самолётов – одни работают, другие размышляют. Всё гармонично и правильно! Тогда – где засада, где трэш, который делает нас несчастными, одинокими, бедными и больными?

Ответ один – шестьсот двадцать свойств в букетах цветов – людей, которые мы используем неправильно или не используем вообще. Вместо этого мы копируем чужие сценарии жизни и получаем «Шоссе в никуда».

Надо понять, что одно свойство – это одно или несколько похожих желаний, которые к нам приходит первично.

Например, я хочу пить – тогда мы идём к крану с водой и начинаем пить. И только когда мы уже выпили, мы понимаем, что вода была такая или такая, понравилась или нет, напился я или ещё хочу воды. Вот где трэш – наш бесценный ум, который только через полсекунды начал действовать, после того как уже всё произошло.

А теперь возникает вопрос – для чего нам такой авторитет как ум, если он служит лишь для обработки информации? Чем мы так гордимся – анализом Прошлого? Кто шлёт нам срочные телеграммы в виде наших желаний? Кто этот Кукловод? Смешно, правда?

Можно рыть могилу себе дальше – ответа всё равно не будет. Вернее, ответ есть, но он нужен лишь тем, у кого есть такой вопрос. А что такое вопрос – это желание.

Если пришло желание – это значит, что ты обеспечен финалом. Осталось только встать и сделать, если сказать в целом. Как это работает? Всё просто, я выше писал про стресс, который в каждом из нас плетёт свою паутину – одни заедают неприятности, другие наоборот не могут вообще ничего есть. Почему так? Потому что ты и должен быть толстым или худым и быстрым. Всё гениально согласовано в нашей конструкции – наше тело идеально согласовано с душой – желаниями или свойствами психики для выполнения нужных для Гармонии Мира задач изначально и такое Божественное вмешательство от нас скрыто намеренно. Почему?

Вам лучше этого не знать, а жить как я – ждать сигнала. Вот я сегодня утром выглянул иронично в окно и намекнул Природе – Маме – «Каман, Маманя, эврибари, тач ту мач, твою Мать! Не гони волну – давай желание – буду выполнять! Гы!»

А почему такая беспечность в отношении своей жизни?

Потому что Мамка эта знает будущее – вот почему. Тут без проколов, чувак!

А теперь оглянись назад, читатель, в свою жизнь! Много там было ожидаемых побед и успехов в реализации твоей мечты? Не слышу – скажи громче! Что – нечего сказать? Вот я и говорю об этом, что это и есть мусор – трэшак и имя ему – жить своим умом, умком, умишкой, который создан для анализа, и только для анализа того, что произошло.

Я, когда увидел, что живу в куче мусора, которым меня загрузили другие люди – я содрогнулся от ужаса. Если живёшь на помойке, то и будешь помойкой. А великие мечты? Мечтай дальше!

Задай себе вопрос – А это мои мечты? Наверное, это мечты моей жены? Точно! Мне же это не интересно, а я делаю и не могу понять – ну, почему меня не прёт! Иду на работу, а ноги чугунные, и начинаю ненавидеть и работу, и жизнь на этой работе, и себя в этой жизни, не правда ли? И это и есть трэш из легированной стали!

Шестьсот двадцать свойств бывает у человека, которого мы называем гением. У простого человека их может быть сто, двести, триста. Такие пропорции делают нас уникальными каж-

дому по-своему. Если внимательно прислушиваться к себе и записывать все свои желания, которые как малые дети постоянно, каждый день стучат в наши закрытые двери души, тогда есть возможность узнать себя больше.

Не разрешайте другим людям дарить нам свои желания, чтобы мы пахали на чужом поле жизни. Люди делают это без умысла, безобидно и наивно, они просят нас нежно и вкрадчиво – «Сделай для меня это и это, а я за это дам тебе это и это, мой мальчик»

Прочитайте ещё раз эту строчку! Поняли? Это же бизнес – план чужой жизни! И мы делаем то, о чём нас просят. Это замечательно, если мне хочется это сделать. А если нет? Скажи мусору нет! Добавить больше тут нечего – это и есть первый шаг из помойки.

И насчёт бизнеса, точнее, самого крутого бизнеса на этой Земле! Самый жестокий и беспроектный бизнес – это Вселенная! Нам об этом известно только в виде каких-то домыслов и суеверий. А выглядит это примерно так.

Жил – был один парень. У него с детства было всё хорошо в жизни. Хорошие родители, правильное воспитание, он был отличником в школе, что позволило ему стать образованным человеком и получить приличные блага общества. Живи и работой – радуйся и помогай людям! Где бизнес?

Он тут – Природа – Мама вложила в одного человека огромные инвестиции за счёт других людей, которым дала меньше. Любой бизнес ждёт прибыль. А наш профессор возьми да и забей на Мамку – Природу – и в загул на пару лет, а потом в канаву к бомжам! И так хорошо ему там – пьяному, свободному от обязанностей и дисциплины!

Посылает Вселенная нашему анархисту первого Ангела Смерти с предупреждением и ломает ему руку. Бывший профессор пропускает такой намёк и дальше гуляет. Посылают второго Ангела – и его сбивает машина в пустом переулке. Отклика нет у профессора биологии. Жаль! И повезли нашего героя в деревянном костюме отдыхать навечно!

Я на каждом углу слышу, как люди восклицают – Да, что это за жизнь! Да, на хрен она такая мне нужна! – Чувак, ты же просишь о помощи! Тебя прекрасно слышат! Надоело жить? Нам всё ясно! Не можешь сам? Тоже понятно – мы тебя поможем! На тебе рак и отдыхай от этой никчемной жизни!

Это мы придумали себе мораль, этику и эстетику.

У Вселенной нет таких категорий – хорошо или плохо, красиво или безобразно, правильно или не очень.

Такие рационализации принадлежат нам, чтобы загнать другого человека в исполнителя своих желаний. Это называется эгоизм.

Мама так любит своего сына и говорит ему – Ты пойдёшь в музыкальную школу в этом году и будешь играть на фортепиано, мой любимый мальчик! Мама хочет за счёт сына реализовать свои детские неосуществлённые мечты или доказать соседу, что они тоже могут себе такое позволить.

Сынок любит свою маму и никогда не будет ей даже возражать, потому что есть такие дети – Золотые дети. Этот Золотой ребёнок ходит в эту проклятую музыкальную школу, где всё ужасно, и старается изо всех сил, чтобы мамке понравиться. Правда, с музыкальным слухом не очень, но старается. А потом над ним начинают смеяться другие дети, и наш золотой мальчик получает себе в психику минус или трэш на всю жизнь. А потом – ещё минус из-за большой любви кривых родителей, и ещё минус по другому поводу – и везёт с собой мусор во взрослую жизнь, где нет радости и удовольствий.

Шекспир стучится в дверь – открываю и слышу – «Жизнь – это театр» – Это уже старьё, Вильям! Жизнь – это детский театр, потому что настоящий театр за шторами, а здесь подстава. И не детский театр, а голимые ясли!

Вот так, майн фрэн, ясли с двумя дипломами от разных вузов! А знаешь почему? Ответ – я сегодня могу бросить лишь беглый взгляд на человека и сразу увидеть в нём его личный трэш, который ведёт кого в кардиологию, а кого на скамью подсудимых.

В качестве примера – Если жена будет десять лет будить своего мужа по ночам из-за храпа, то он до шестидесяти не доживёт – сердце крикнет! И делает она такое без умысла! И я вижу этого несчастного на улице не потому что он при смерти, а потому что у нас внешность выдаёт внутренность или форма всегда сделана под содержание. Такого человека выдаёт недоверчивый взгляд, ранняя лысина и разрезанный подбородок. Он всегда чистюля, перфекционист и висит на Доске почёта, если в жизни всё нормально, и наоборот – садист, критикан и тормоз, если живёт на собственной помойке, где виноваты всегда другие люди. А кто такие эти другие люди? Это тоже просто – нас обидели в детстве! И поэтому в этой злопамятной очереди всегда первая – это родная мама, потом непослушные жена и дети, богатые соседи, начальник на работе, правительство, президент, свой народ, другая нация, а потом и весь мир!

Хотелось бы внести в ясность по поводу законов драматургии, где существуют строгие требования к сюжету, идее и другим канонам. Такие классические подходы к описанию реальности уже давно прошли жёсткий отбор и поданы зрителю в безукоризненном виде. Быть послушным этой системе сейчас – это тоже трэш.

Мои герои – это простые люди, которых я знаю лично. Я не вижу необходимости в их коррекции. Хватит уже подкрашивать жизнь сахаром и фантазировать в угоду редактору, который живёт порой сам криво с точки зрения Гармонии, где всегда будет гнуть свою линию «закрытого партсобрании собственной немощи».

Уже есть спасение, как обойти цензуру – это интернет. А если ещё дальше – сегодня «танцы под заказ» уже не работают – социализм окончательно умер со своими вынужденными временными «химчистками» души и тела. Если ты любишь свою Родину, то этого нельзя скрыть – это видно в каждом движении твоей души и тела. А если ты против реальности, которая тебя вырастила и воспитала – это тоже видно. Но здесь возникает самый главный вопрос, который вводит в окончательное заблуждение «косую душу» – Вселенную нельзя изменить! Можно изменить своё к ней отношение и всё станет сразу на свои места. Виноват всегда ты сам – это путь к «найти себя» и не винить других.

Оскар Уайльд писал – «Любая форма критики, как низшая, так и высшая, есть особый вид автобиографии» – это бесценные слова.

Я недавно позвонил в одно литературное сообщество и мне ответили – у нас цензура и четырёхступенчатый анализ для приёма новых членов, поэтому шансов у вас очень мало.

Я ещё ничего не сделал, а уже виноват. Мне стало интересно и я начал смотреть литературные труды и заслуги членов этого сообщества – печально и очень неуютно в этом унылом литературном мире, где трезвой оценки реальности практически не существует. Опять собственные заборы, прения, нравится – не нравится, хочу – не хочу и борьба за власть.

Вот так и живём – по звонкам, по связям, как раньше, а вменяемой прозы нет, которая отражает желания и устремления молодого поколения, которое уже не удержать в необходимости обнять весь мир. Наши дети уже давно не живут отдельно от этого мира, а попытки загнать их в стойло – это трэш как пережиток прошлого.

Если называешь себя писателем – покажи рукопись. Если её нет – какой ты писатель? И мало написанного – докажи, что твои труды принесут пользу людям, а не служат зеркалом для самолюбования. Сегодня надпись на заборе может забрать все призы, а тысячи томов макулатуры от графоманов умрут на пыльных полках.

Женщины говорят – Настоящий мужчина – это тот, который всегда хочет и всегда может! Хотеть и не мочь – это значит, что надо уходить и давать дорогу тем, кто хочет и может. Так во всём! Это гармонично и справедливо, жизнеутверждающе и величественно!

Настало время показать «детский лепет» такой искусственной красоты, где сюжеты напичканы нежностями собственных иллюзий.

Мои герои – это моя жизнь, которую я принимаю и люблю во всех проявлениях, потому что ещё не встречал ни разу совершенство. Прелесть этой жизни именно в развитии, в преодолении трудностей, а не сказочная реальность от высокохудожественного искусства с целью воспитать под себя очередного раба с занозами в сознании.

Моя сюжетная линия соткана из собственных ежеминутных размышлений по поводу истинной реальности, где я – лишь составная часть огромного замысла всего человечества. У нашей семьи – человеческого вида одинаковые заблуждения и одинаковые радости на всех. И поэтому не надо никуда бежать в поисках Синей птицы. Синяя птица всегда живёт рядом с нами – «Где родился – там и пригодился». На родной земле стать счастливым возможно в тысячу раз возможней, потому что на своей земле каждый куст за тебя. Надо это увидеть, почувствовать и принять без анализа – вот моя главная мысль.

Поэтому – мои герои живут в реальной жизни, и я хочу их показать без искажений, чтобы каждый из нас смог найти себя в другом человеке. И поэтому – нет никакой классической сюжетной линии. Мой сюжет – это репортаж собственных наблюдений и анализ в виде размышлений по поводу этих наблюдений в течение одного летнего месяца в Минске – прекрасном городе на этой планете.

8. «Песня про зайцев»

Герман вышел на балкон – июньская ночь приняла его в свои таинственные объятия. Было тихо и уютно в такой естественной гармонии, где всё всегда на своих местах пока туда не влезет алчный человек, чтобы себе что-нибудь взять. А где ещё можно что-то взять – только снаружи самого себя.

Герман услышал разговор под своим балконом между высохшим от тягот жизни взрослым сыном и его худенькой мамой из последнего подъезда. Герман даже не знал, как их зовут, хотя жил в этом доме уже двадцать лет.

Сын иногда проходил мимо Германа словно тень, оставляя в воздухе экологическую угрозу всему живому в виде перегара и нарушенной биохимии головного мозга. Да, у него было написано во взгляде высшее инженерное образование, была, наверное, когда-то и жена, возможно, были и дети, но жил он с мамой, которая боялась собственной тени. О таких сыновьях никогда не скажешь – настоящий мужик или хозяин жизни!

Герман однажды увидел со стороны его с Климом – королём нефтяного бизнеса нашего двора, а потом спросил у Клина – Что за мутный чел?

Нефтяной магнат хихикнул в ответ – Отброс, импотент и неудачник из моего подъезда! Клим всегда оценивал людей по количеству денег и количеству баб. У нашего героя не было ни того, ни другого. Герман спросил – Откуда ты знаешь? – Клим ответил – Я с ним в одну школу ходил, Герман! И жену его любил иногда, пока тот ездил в экспедиции. Потом она уехала в экспедицию, к другому ботанику и больше не вернулась. А сейчас у меня денег просит, чтобы не подохнуть с утра. Я его воспитываю, а он меня не слушает. И ты тоже не слушаешь, кстати, Герман! Я сколько раз тебе говорил – Завязывай ты с этим искусством! Надо уезжать жить в Хорватию!

Герман театрально улыбнулся и толкнул Клима в плечо – Зачем, мне и здесь хорошо! Герман знал, как сменить тему – Там таких женщин нет! – Клим вспыхнул – Герман, ну, познакомь меня с такой плавной, выпуклой, молчаливой вдовой, чтобы мурлыкала как кошка и варила украинский борщ!

У Клима были всегда предсказуемые разговоры – политика, жизнь на берегу моря и женщины – кошки с борщами и блинами.

Герман посоветовал Климу ещё раз посмотреть фильм Кубрика «Заводной апельсин», где на заборе яркой краской написано «Революции – опиум для интеллигенции».

Клим соврал, что смотрел этот фильм и ушёл тяжело и безрадостно, потому что в очередной раз не смог поставить точку в воспитании Германа.

Есть такие сценарии на неудачу и у них особенная конструкция, где зрительная мама точно знает про свой эгоизм и поэтому сын – неудачник со школьной скамьи. Куда ему идти, когда его жена поняла, что он тряпка? Инфантильный сынок пойдёт к своей маме, где всё как в беззаботном детстве – кормят с рук, стирают, гладят и наливают рюмаху, когда душа болит.

Мама бывают разные, где под словом «разные» спрятано развитые или не очень, что от мамок скрыто и работает как «перебор» заботы и любви. И слово великое «Мама» – это не орден на грудь, а задание парткома от Вселенной, где быть «мамой в добросовестных заблуждениях» тоже задумано изначально.

Все задумано изначально гармонично, хотя выглядит совсем отвратительно на первый взгляд и понять, что мерзкое – это противоположность совершенного и есть огромный скачок в развитии человека. Кому это надо – понимать? На это тоже есть ответ – определённым Бура-тино, которым нужно такое знать, потому что у них есть такое свойство – любознательность.

Сынок и мама остановились под единственным фонарём во дворе. Герман смотрел сверху и видел, как снизу машины выбежал чёрный кот и медленно перешёл им дорогу, нырнув в открытое окно подвала дома.

Подпитый сынок увидел в этом знак Господа – мама поддержала его замыслы и они пошли в обход, в чащу кустов и клумб, чтобы обмануть коварные замыслы Аццкого Сотоны.

Они скрылись в темноте и шли медленно, как шпионы, пока Вселенную не потревожил дикий крик в ночное небо, потом был мягкий удар раненого тела о цветущую траву, а потом Герман увидел вспышки зажигалки и стоны о помощи. Смеяться было нельзя в такой ситуации, но Герман не выдержал и заржал как лошадь.

Он залетел в комнату, заткнув свой предатель – рот рукой, и пошёл на кухню, чтобы из темноты досмотреть бесплатный спектакль под названием «Чёрные коты» или «А у вас тоже живут крокодилы под кроватью?»

Сынок тащил свою маму по траве за руку под фонарь обратно на освещённый асфальт и плакал от горя.

Из подвала вылез чёрный кот и тупо смотрел на женщину – мать, которая сломала ногу по его вине. Убитый горем сын увидел кота и в его умной инженерной голове созрел план мести всем животным сразу на этой планете от динозавров до головастика.

Вышли соседи и начали ухаживать, каждый по-своему. Кто-то сказал, что возле РОВД стоит Скорая помощь. Сын побежал туда и вернулся с двумя врачами в тёмных халатах. Врачи сразу выдали – перелом ноги. Соседи заохали, котов стало больше – они уже выглядели целой армией, которая вылезла из подвала посмотреть на свои козни. Врачи позвонили по телефону и через мгновение машина Скорой уже заехала во двор. Маму положили на каталку и спрятали в кузове белого автомобиля с красными крестами на боках. Сын прыгнул в салон поближе к маме – и Карета Скорой укатила по назначению.

Герман смотрел в темноту ночи и вспомнил известную историю, которая произошла с Пушкиным накануне Восстания Декабристов в 1825 году, которая известна многим из нас.

Пушкин ехал на Сенатскую площадь из ссылки, чтобы быть в авангарде новых идей и дорогу перебежал заяц. Пушкин приказал развернуть обратно, потому что знал про этих аццких зайцев народные приметы. Заяц в русской мифологии в этой ситуации – дурной знак нечистой силы. Таким образом Гений остался в живых и не смог сочинить ничего «...про глубину сибирских руд...»

Пушкин, мои соседи и «Баба Яга в ночном туалете» у многих из нас – это врождённые свойства психики, из которых сделано наше сознание. Пять процентов людей на Земле обладают так называемым Образным умом. Такими подарками Вселенная награждает избранных, с особой миссией или специфической ролью. Такие избранники видят в сорок раз больше оттенков чёрного или «Пятьдесят оттенков серого», что заставляет их проживать в жизни весь диапазон чувств от страха смерти до Любви Земная. Их мозг в сорок раз больше, чем у всех остальных, потому что обслуживать Зрение – самое затратное для мозга действие. Все актеры, режиссёры, художники – всё, что радует и пугает наш взгляд создано руками Зрения. Его нет в чистом виде в одном человеке, так как мы – букеты разных свойств и сочетаний. Но, когда человек с таким «М – пакетом» неразвит ввиду разных причин, тогда его жизнь превращается в кошмар на каждом углу.

Такие люди трусливы, мнительны и любят плакать, потому что их слёзные железы расположены слишком близко к этому миру, чтобы видеть малейшие изменения в реальности. Малейший ветер – и слёзы уже потекли. Врачи – глазники об этом не знают, потому что такие знания нигде не преподают. Любой врач должен знать, что надо действовать по законам причинно – следственной связи и искать мусор в психике, которая в исправном состоянии сама вылечит тело без тупых рецептов и домыслов.

Итак, я не знал своего соседа и его маму близко, а теперь я знаю про этих людей почти всё. Почему? Потому что я знаю, какими свойствами обладает Образный ум и могу нарисовать себе картину побед и неудач этих людей, не спросив у них ни слова.

Если мужику пятьдесят лет, и он живёт в мире, где правят колдуны, сглазы и чрезмерные фантазии, тогда какая у него может быть здоровая семейная жизнь? Так мало людей с особым зрением и такой огромный у них фан-клуб! Бабушки на лавочках передают эстафету сарафанного радио очень результативно и эффектно, что накладывает отпечаток на веру в это безобразное мракобесие у миллионов поклонников во всём мире.

Кстати, о поклонниках и воздыхателях подобного рода чуши – Ащкого Сотоны нет на этой Земле!

Вам уже страшно? А почему я этого не боюсь? Раньше боялся, ещё как! Я и к гадалкам ходил, и к Ведьмам, и верил в Дьявола и его великую армию! Если бы у меня не было свойств Образного ума, тогда я бы не был писателем.

Все писатели – это люди, которые сконструированы из аналитического, зрительного и абстрактного ума. Если нет этих букетов психики – ты освобождён от желаний что-то рассказать этому миру на бумаге. Что ты можешь видеть, анализировать и, самое сложное, слышать без абстрактного звукового компьютера?

Дело в том, что когда человек находится в развитом состоянии – в состоянии так называемой Любви, тогда его противоположность – Страх Смерти спокойно спит и не передёргивает коробку передач автомобиля жизни, где ручной тормоз тоже отдыхает. Поэтому – люди с Образным умом всегда ищут Любовь, потому что только Любовь – Ценность и Смысл их жизни.

Они не будут колебаться никогда, если придётся выбирать – деньги, успех, здоровье, удачу и так далее. Они всегда выберут Любовь, в которой живёт и антиубийство, и никогда не пойдут на войну наёмниками. Это пацифисты с розами в руках, которые не могут убить курицу или бабочку. Их неразвитые жёны быстро понимают, что мужиком здесь и не пахнет и начинают топтать их души грязными сапогами жизни, приговаривая – «Куда мои глаза глядели?»

Глядели они правильно, но увидели только себя. Мы так устроены – Мы можем увидеть только верхнюю часть себя в других людях. То, что выше нас – это мы увидеть не можем. Поэтому – Тряпка, Размазня и Маминькин сынок! Увидела себя в другом человеке и сама себя назвала по верхней планке своего развития.

Как можно увидеть в своём муже гения? Можно, если ты сам гений. Если переодеть Далай Ламу в обычную одежду и выпустить в переходе метро, то его заметят только звуковые фанатики, которые танцуют в одинаковом с ним измерении, потому что только – «Рыбак рыбака видит издалека»

Зрительных людей легко узнать на улице – глаза большие, чистые и всегда светятся изнутри. Что они ищут? Они ищут Любовь! Когда любви мало, тогда они надевают короткие красные юбки или прыгают на шест в ночном клубе и восклицают всем телом – Эй, придурок, куда смотришь? Смотри не меня, потому что здесь я – самая красивая, и только я могу подарить тебе любовь!

Солнцееды, нудисты и любители утончённых запахов – это тоже мы в неразвитом состоянии. Мы способны вообще наброситься на улице на первого встречного и предложить себя как в замечательной песне Валерии «...тик – так, люби меня просто так... тик – так...»

Бывает, что набрасываются за деньги – это другая траектория полёта и с другими ценностями.

Это я к чему? Великий Фридрих Ницше писал – «Великие вопросы бродят по улице» и он прав – с нами была обычная улица, обычные люди и обычная жизнь, в которой и живут и чудеса, и кошмары.

Я заикнулся про то, что знаю внутренний мир своего соседа, потому что через «кошачье происшествие» наградил его заочно определёнными свойствами. Да, у меня есть свой вариант про ход его размышлений и фантазий. Я однажды дам ему почитать этот рассказ и точно буду знать его мнение.

И ещё у нас в названии была заявлена «Песня про Зайцев», а у любой нормальной песни должно быть музыкальное отступление или проигрыш. Поэтому сейчас будет проигрыш и его сюжетная линия выглядит примерно так:

Один Неудачник живёт со своей мамой и ждёт «с моря погоды». Однажды к нему приходит его старый друг с продюсером и зовёт его на работу. Неудачник отказывается принимать участие в требованиях жизни. Друг и Продюсер исчезают навсегда.

Герои: Море – просто жизнь. Моряк – хороший друг, который плавает по морю жизни. Продюсер – заинтересованное лицо в таланте Неудачника. Группа поддержки Продюсера – тайные желания Неудачника. Мама – стена с дырками. Трэш – трэш. Дом у моря – квартира на обочине обычной жизни.

Жанр – Трэш или абстрактная феерия – меланхолия с элементами постмодернизма по мотивам личных размышлений на ночном балконе.

9. «Дом у моря»

Посвящается моему соседу П.

«Теоретически возможность счастья существует, если думать о чём-то возвышенном, недостижимом и не стремиться к этому» Ф. Кафка

Усталые глаза П. были устремлены через строгое современное шоссе с ядовитыми полосками на тёмном шершавом панцире поверхности и красными воспалёнными зрачками дорожных знаков – часовых среди белых дюн пляжа на безмятежную гладь усталого бирюзового моря. Солнце можно было лишь домыслить – его еле видимое существование слегка угадывалось под насыщенной пеленой оранжевой дымки. Было что-то искусственное в таком зловещем несоответствии: пустое красивое шоссе, девственность моря и вражески остывшее солнце.

Пересохшие губы П. что-то бормотали, глядя сухими выплаканными глазами на закономерное отчуждение Природы, затем замирали в поиске новых искажённых слов-мелодий, которые теперь и были единственным признаком жизни в этой заброшенной квартире на третьем этаже потёртого дома у моря на холме.

Входные двери по просьбе П. сняли с петель и унесли по длинной неуютной лестнице вниз его бывшие знакомые для того, чтобы каждый мог зайти и поговорить с П. в любое время без приглашения. Много лет прошло с тех пор и люди потеряли интерес к сидящему у окна молчаливому человеку, который ждал наказания.

Ещё при связи с внешним миром П. заявил, что если есть преступление, то есть и наказание. Объяснить суть своего преступления П. не решался, но когда был готов, то зрителей не оказалось рядом. Теперь его бормотание и было тем запоздалым объяснением своего преступления людям, которые уже давно забыли о его существовании.

П. мог бы давно встать и уйти навсегда с этого, безжизненного на первый взгляд, места, если бы не ещё что-то, чьё присутствие неизбежно угадывалось и не отпускало П.. Некая сила, которая не укладывалась в рамки человеческого объяснения, манипулировала этим невидимым балом, пугая П. своим трепетным влиянием. Такая привязанность стала удобной точкой зрения, веской причиной, продуманным ложным направлением, искусственным спасением для воспалённого сознания П., давая легкодоступную, мгновенную возможность для любого оправдания своего странного положения. Было нечто заведомо большее в таком спрятанном в глубинах человеческих взаимоотношений отстранении, похожем на простую фразу в прозе жизни – «Мужчина, который не позволял себя любить». Удобное – главное в этом, неуловимом на первый взгляд, определении нюанса изыска столь вопиющего сострадания к тому чувству, которое жило в соседней комнате с наглухо заколоченными дверями.

Множество круглых дыр разного размера в стене естественного происхождения величиной не больше сливы указывали на тихую, точнее, зловеще автономную жизнь за таинственной перегородкой. Мобильные цветные тени и слабые жалобные стоны, похожие на язык любви, вселяли надежду и выпивали жизнь П., которая была больше похожа на оправданный плен при пристальном рассмотрении, оторванный от логики обычной жизни, прежде всего своей гигиенической непосредственностью перед размножением как основной человеческой ценностью.

Но, кто мог вдумчиво, авторитетно проанализировать и разоблачить такое шепетильно пристальное рассмотрение плена, как рабства? Этакая широта взглядов не присуща обычным людям. Люди могут говорить о чём угодно, но чересчур гармоничная жизнь рано или поздно всё равно их валит в постель похоти и укрывает с головой одеялом быта, вранья и подлости.

П. был похож на усталого циника и смотрел в мудрую призму стекла своего окна на море, дорогу и солнце глазами незаконченного проекта, где не хватало деталей, которые должны

были доставить незадачливые снабженцы. Одним словом – закалённый одиночеством, выносливый П. ждал некоторых недостающих мазков совершенства.

Суженные сухие зрачки П. давно заметили чёрную лодку, которая медленно плыла по заливу. Она причалила на пляже, и высокий худой моряк с обветренным лицом и острым носом резво прыгнул в горячий песок.

Моряк уверенно пошёл по дюнам и остановился на шершавом асфальте с ядовитыми полосками. Он сразу замахал рукой на пустой дороге, глядя на север. Медленно и по-хозяйски к нему шёл щёголь, похожий на кинопродюсера, который всё знал про кино, но не снял ни одного фильма ввиду разных причин.

Это обстоятельство не помешало им обняться, как старым друзьям, не глядя на обношенный вид моряка в грязной тельняшке, так как на кону были спор и деньги. Они сразу развернули карту, чтобы удостовериться в точности местонахождения. Затем долго её вертели на дороге, возмущённо кричали и, договорившись, сжали друг другу руки, чтобы положить конец жаркому спору.

Щёголь махнул рукой, и на холме дороги появилась пёстрая толпа энергичных женщин, которым уже объяснили задачи перемещений и перевоплощений. Женщины стекли с безупречной спины дороги к своему начальнику и слушали последние наставления. Моряк закурил длинную сигарету, которой его угостил белоснежный продюсер и показал рукой на окно, где П. спокойно наблюдал за необычным представлением. Было видно как женщины, выстроившись в шеренгу, двинулись в сторону подъезда дома, где находился невозмутимый П..

Шум беспечного балагана на лестнице сотканный из множества женских возгласов и сомнительных шорохов, смеха, бряканья пустышек и погремушек на прекрасных станах изысканных красавиц продюсера-ловеласа не оставляли шанса никому доселе. Жаркий спор между моряком-простаком и приличным человеком в почти белоснежном костюме от кого-то грозил первому тяжелым бременем проблем, что было уже не за горами. Сладко скользила прекрасная река порока по тонкой коже рубленой топором лестницы-головоломки нелогичной жизни П. вверх к гордым гонорарам, бряцая и сморкаясь красотой, нищетой и пустотой.

Множество круглых дыр в стене естественного происхождения затрепетали цветом, светом и обрывками неоконченных пьес за спиной П.. Стена в образе швейцарского сыра пришла в неистовое волнение и застонала, тысячи щупалец появились в отшлифованных отверстиях и тотчас спрятались, притаились, предвкушая смертельные поцелуи.

Цветной газ заполнил комнату, тяжёлые занавески рухнули на окнах в мажоре, стены засверкали охлаждённым разумом гения в простом гранёном стакане золотистого портвейна разлива двадцатого века Фокс, а коварная дверь подъезда на первом этаже по-хозяйски захлопнула душеловку в одиноком, неудобном для незатейливой жизни доме у моря на холме.

Невидимая сила придавила красоту-пустоту снизу и, как фарш из конфетти, вдавила в комнату, смешав все начинания, возникшие желания и планы их реализации в одну цветную кучу-бучу. Безжалостные, беспардонные щупальцы-санитары ловко мяли и гладили огромный цветной шар дедушки Фрейда.

В возбуждённом воздухе под «Дураки» глубоко-лиловой лондонской группы замелькали смычки, порванные струны, барабанные палочки, старые фотографии, шариковые ручки, потерянные ключи, сковородки, светильники, даже старый сломанный телевизор, который исчез много лет назад и тот с размаху втиснулся в шар-помойку, где сразу спрятался под пеленой женского белья, надутых накрашенных губ, рук и несбывшихся надежд. Вся комната задышала недосказанностью и анархией, вращаясь вокруг невозмутимого П., отчего его существование в таком скомканном мире казалось даже вызывающе эклектичным.

Неожиданно П. встал и перевернул окно-картину на стене. Не поворачиваясь, он опять медленно сел на продавленный стул и закрыл на мгновение сухие заплаканные глаза. Часть

стены рядом с картиной рухнула вниз и отполированный огромный разноцветный шар, похожий на планету Земля до Адама и Евы плавно исчез в образовавшемся проёме.

Было видно, как по дороге панически бежал белоснежный продюсер, который не снял ни одного фильма, и как Шар – Глобус догнал его на идеальной дороге с ядовитыми надписями, втоптал в себя и исчез за красивой спиной дороги, мелькая новым белым пятном пиджака где-то между Борнео и островом Пасхи.

Худой моряк в порванной тельняшке по-детски смеялся и прощально махал рукой продюсеру пачкой честно выигранных денег. Затем он притих и долго смотрел через проём на П., который скованно сидел на продавленном стуле. Он хотел что-то крикнуть, но не решился. Его худое тело встрепенулось от восторга и поплыло среди белых дюн пляжа к берегу.

Только на сухом взгляде П. не было признаков восторга, напряжённые зрачки в очередной раз холодно считывали безжалостные строчки измученного голодом философа К. на обратной стороне картины-Луны-окна:

– Тебе не надо выходить из дома, просто сиди и жди. И не просто жди, а слушай. И Вселенная сама вползёт к тебе на разоблачение. Она будет упоённо корчиться перед тобой. Она не может иначе.

10. «Мама мия»

Герман сидел на кухне и пил кофе. Он закурил и увидел на скамейке двух респектабельных дам в лакированных туфлях и обтянутых юбках, где завершением благополучия их формы были модные стрижки. Они были похожи на вокалисток группы «ABBA» и выглядели на скамейке во дворе «как на корове седло»

Было видно, что они могли сидеть где угодно – деньгами от них пахло и дорогими духами тоже. Он здесь оказались чисто случайно и поэтому сидели тихо и внимательно болтали о беспечной жизни, не догадываясь, что Герман уже давно их заметил. Ой, чего он тут только не видел в этом дворе!

Однажды Герман услышал среди ночи ритмичные стоны любви и тихо вышел на балкон. Машина в кустах двадцать минут качала двор тихими криками в жанре порно и Герман, как и любой на его месте нормальный мужик, по – белому позавидовал влюблённым – Так это вписывалось в гармонию жизни!

Правда, у соседок снизу залаяли собаки, которые унюхали размножение. У них с нюхом ого-ого – две молекулы феромонов они слышат за двенадцать километров!

Потом хозяйки собак – две старые девы подняли шум – Сейчас милицию вызовём! Что это такое? – и они начали бросать в кусты картошку.

Секс был остановлен вероломным образом, где пацану совсем не повезло. А жаль! В наш двор как магнитом тянет разных людей – так здесь уютно и по-домашнему.

Герман заметил, что «солистки ABBA» заёрзали по нужде и стали оглядываться. Были ранние сумерки, и одна из вокалисток по-хозяйски показала на Лексус Германа, который стоял у самого забора и стал очень похож на сортир. Они встали и заценили ситуацию – всё спокойно. Блондинка ушла в сторону багажника, а брюнетка стала на шухере.

Какой нормальный пацан пропустит такой трэш? Жизнь – это детский театр! Герман вспомнил, как в юности играл с пацанами в «западло» и поэтому сразу взял ключи от машины и включил сигнализацию.

И родной Минск услышал кавер – версию песни «Мама мия» в исполнении неизвестного дуэта в составе главного бухгалтера и юриста успешной фирмы! – Это Минск, детка!

Я не буду в деталях описывать, что было дальше – скажу так – мой Лексус был помят от удара головой в заднее крыло. Но и, хрен с ним, с этим Лексусом, зато – сколько адреналина, сколько здорового стресса, который наконец – то разбудит спящую иммунную систему!

11. «Пьяная Луна» – Тереза

Герман пришёл в назначенное время в офис Терезы, которая захотела рассказать ему историю своей жизни, чтобы потом он смог написать об этом в своём блоге. Тереза сама пригласила Германа, потому что ей был нужен «священник» – всё просто, как в купейном вагоне поезда, где люди видят друг друга всего лишь два раза – первый и последний.

«Исповедь Терезы. Чемпионат мира по разводам»

«Андрей»

– Однажды мы поехали с подругой Ольгой в Москву на поезде. Просто так – отдохнуть. Тогда уже прошло года два после моего первого развода. Мы вышли в тамбур покурить – и я впервые увидела его. Мои ноги подкосились – передо мной стоял парень из моего сна – реальная фантазия.

Его звали Андрей. Он посмотрел на меня, и я утонула в его карих глазах. Меня охватило сексуальное наваждение. Он курил и улыбался, трогал меня за руку и разговаривал с моей подругой. Они раньше вместе учились в театральном институте.

Ольга вывела меня из тамбура и сразу предупредила – Выброси Андрея из головы! Забудь про этого бабника!

Как потом выяснилось – это была любовь с первого взгляда у нас обоих. Я тоже ему снилась много раз именно такая, и он искал меня много лет.

Так началась наша любовь. Мир сразу стал другим! Андрей идеально заполнил всю мою жизнь тем, что я искала и ждала. Одна деталь портила эту сказку – он был женат.

Тереза встала и пошла к окну, закурила сигарету и заплакала.

– Не один мужчина в моей жизни так и не смог даже приблизиться к моему Андрею. Прошло уже двадцать лет с тех пор как мы расстались. Господи, что я только не делала, чтобы стать его женой! Но, Андрей однажды ушёл от меня!

Моя мама вначале пристально наблюдала за нами и когда почувствовала, что я влюблена по уши в Андрея, то захотела посмотреть на его жену – по-женски, чтобы сравнить и оценить шансы на успех.

Как-то вечером она села со мной рядом и сказала – Забудь его навсегда! Он никогда её не бросит, дочка! Тебе её не победить!

Потом моя мама перестала давать мне советы, потому что её жизнь была точно такой же в молодости – это было семейное – плакать и страдать от неразделённой любви!

Такой вызов судьбы, что я хуже жены Андрея толкал меня вперёд.

После университета я ушла в бизнес и однажды решила рискнуть. Я решила выкупить Андрея у его жены. Я взяла все свои деньги и приехала на такси во двор его дома. Я была одержима покончить с этим вопросом окончательно, жестко и любой ценой. Но вдруг я запамятовала, сжалась, меня охватил холодный страх.

Я целый час сидела в машине – таксист понимающе ждал моего решения, пытаясь что-то посоветовать, но потом вышел из машины и сел на лавочку.

Я смотрела на окна первого этажа, но Андрея я так и не увидела. Я хотела увидеть его в окне, чтобы это дало мне силы сделать этот самый главный шаг в моей жизни.

Как оказалось позже – я никогда и не знала, что Андрей жил на пятом этаже. Он видел машину такси во дворе из окна на кухне, которая стояла долго с включенными огнями, но так ничего и не почувствовал.

Потом я сказала ему через много лет, что хотела купить его «в одних трусах» – он смеялся, как ребёнок, приняв это за шутку. Я тоже смеялась и благодарила судьбу, что из этого ничего не вышло.

Интересный бизнес можно было бы открыть – «Я покупаю и продаю женихов без прошлого!»

Мы любили ездить в другие города, наверное, так делают все влюблённые, если им есть что скрывать. Другой город – это как будто всё сначала, с белого листа. Андрей мог болтать часами без остановки и его разговоры, такие новые, такие тонкие и изящные всегда звучали для меня как прекрасная музыка.

Однажды я сидела в парке и плакала на скамейке. Я думала про его жену, сравнивала её с собой и не могла понять – чем же она лучше меня?

Она не любит секс, нигде не работает, ни к чему не стремится и не любит его – что его удерживает возле этой женщины? Тысячу раз он клялся и обещал мне уйти от неё и тысячу раз возвращался обратно из-за сына, которого не мог бросить. Он всегда мне говорил про какую-то свою детскую клятву —

«Если у меня будут дети, то они никогда не испытают того, что было с ним»

Его родители развелись и он жил с бабушкой, а свою мать так и не простил. Даже здесь у нас всё было почти одинаково.

Я тихо плакала и не представляла – как я буду жить без Андрея, без его улыбки, без поцелуев, без целого мира, где мне было так безопасно и хорошо?

«Капитан»

Ко мне подошёл капитан и начал меня успокаивать.

Я обняла его за его худые плечи, и потом мы поженились. Он был совсем другой – маленький, послушный и какой-то упрощённый, как самая обычная часть моего Андрея.

У него не было фантазий, нежности, огромного ума. Я сейчас даже не помню про секс с ним – ни одного яркого воспоминания! Он не любил целоваться, не было в нём нежности и интима – сними форму и в толпе не заметишь – серость и скука.

Он когда лежал на диване, то его даже не было видно. И ходил неслышно, невесомо, как будто не было у него внутри ничего. Кино, музыка, искусство в целом в нём отсутствовали.

Как-то я решила надеть своё самое лучшее красное платье и зашла узнать у своего Капитана мнение на этот счёт.

– Как я выгляжу? Он бросил взгляд и ответил – Хорошо!

Я спросила ещё раз. Он сказал – Мне идёт!

И так во было во всём – детали он не видел. Он мог видеть во мне мою грудь или попу, когда у него были редкие желания. Если бы кто-то спросил у него какого цвета у меня глаза – он бы не ответил. У него везде были только контуры.

Таких, наверное, много людей на свете как мой второй муж. Я всегда им завидовала – нет паники, страхов и самое главное – нет боязни одиночества.

Тогда на лавочке в парке, когда я впервые его увидела, то я подумала об ужасе одиночества без Андрея. Мне в тот момент было всё равно – кто со мной будет рядом. В ту минуту мне был нужен кто-то, кто угодно, лишь бы не быть одной.

Такое божественное спасение – раз и я во втором браке. Я ему благодарна, что тогда мой Капитан оказался рядом.

Как будто встретить меня в слезах, и было его заданием от Бога, если он есть.

Такой правильный человек и поэтому служил в штабе – даже стрелять не умел из пистолета. Он был ни добрый, ни злой – мы даже ни разу с ним не поругались. Аккуратный, исполнительный, надёжный и совсем невкусный. Я не перестала его хотеть, нет, я никогда его и не хотела!

Однажды я зашла после его умываний в ванную комнату и посмотрела на полотенце, которым он вытирался – я поняла, что ненавижу это полотенце. Потом я посмотрела на его тапочки – я ненавидела и их. Я вышла из ванной комнаты и посмотрела на своего мужа – капитана, который причёсывался перед зеркалом, и поняла, что я ненавижу воздух, которым он дышит.

На следующий день я пошла в суд и подала на развод. После развода Капитан подошёл ко мне на улице и что-то говорил – я его не слышала, его уже не было совсем на этой грустной планете.

Жизнь шла дальше, и некоторым мужчинам удавалось меня увлечь чем-то новым, какие-то слабые всплески любви закрывали моё прошлое мимолётными наслаждениями. И я растворялась в чужих мечтах, надеждах и ожиданиях. Но всегда наступал момент, когда я начинала искать на улице мужчин хоть чуточку похожих на Андрея. Это захватывало меня всецело и мне казалось, что Андрей везде – в намёках, взглядах, интонациях других людей. Я садилась дома на балконе и сидела там часами, глядя на звёзды в ожидании ответа – Почему?

Однажды во дворе моего дома Андрей окликнул меня – я обернулась и увидела его через много лет с букетом цветов.

Он стоял и улыбался как ребёнок. Пакет с фруктами выпал из моих рук и по двору покатились, играя цветом и буйством жизни, апельсины, мандарины, лимоны, груши, яблоки – такие долгожданные поцелуи для шершавого асфальта. Они были так похожи на нашу любовь – сладкие, спелые, стремительные и ироничные, потому что жили в разрез чему-то правильному и пресному.

Они катились вниз по тротуару и кричали на весь мир – Он вернулся, он вернулся!

Так было снова и снова, что стало привычкой – ждать и ждать, а потом плакать и плакать. Я становилась грубее, жестче и ещё больше любила его. Теперь я понимала – он не слышит голос морали, он слышит только голос моей любви!

Когда Андрей исчез в очередной раз без видимых причин, тогда я нашла противоядие – я вышла замуж. В этих свадьбах было облегчение – мечь, а это всегда работает. И у меня стало работать, как единственный выход во имя жизни. Я даже не помню, когда такое мне пришло в голову, но я мстила ему – и мне становилось легче.

«Артур»

Однажды я проходила мимо книжного магазина и увидела на витрине книгу Франца Кафки «Процесс» – Андрей считал Кафку гением двадцатого века. В этом названии «Процесс» засияла какая-то странная надежда, надежда радости, надежда удачного завершения процесса нашей любви.

Я уверенно зашла в магазин, чтобы помечтать о прошлом вместе с тем, что когда-то было моим.

Я взяла книгу на полке и начал бегло читать. Рядом со мной появился симпатичный шатен в очках, в наглаженной белой рубашке и начищенных до блеска чёрных туфлях. От него приятно пахло модным Диором и врождённой интеллигентностью. Что-то очень правильное было в этом гармоничном человеке, что-то отшлифованное и облизанное галантностью.

– Учёный, твою мать! – подумала я и улыбнулась.

Его отшатнула в сторону моя наивная улыбка, к тому времени я уже владела секретами обольщения, и он поплыл.

Я смотрела в упор ему в глаза и захотела проверить на прочность его генетику – он весь сжался и процедил сквозь зубы «извините».

– Да, такого сладенького у меня ещё не было!

Я подошла к нему ближе – меня заводила такая игра и спросила про Кафку.

Он ожил и затрепетал – Это абсурд!

Я стояла и рассматривала его в деталях – красивое лицо, холёный такой, серые глаза, тонкие губы, умный и ручной.

Я ковырялась в его душе и думала – Да что ты можешь знать про абсурд, мой птенчик?

Моё подсознание сразу выдало сокрушительный вывод – Этот подходит! С ним не будет проблем! Не Андрей, конечно, но зато академик! Будет скучно – ты ничего не теряешь! А секс? – подумала я. – купишь ему виагру!

Я многозначно моргнула своему новому кавалеру и пошла к кассе, чтобы заплатить за книгу.

Так Артур – его так звали, стал моим четвёртым мужем. Он был разведён со своей первой женой, которая навешала ему рогов и свалила в Израиль, прихватив с собой все его академические гонорары.

Мой сын, которому тогда было уже десять лет, стал лучшим учеником в классе. Они с Артуром вместе делали уроки, вместе гуляли в парке, ловили рыбу и выращивали цветы на балконе. Андрей был ботаник с учёной степенью и работал в Академии наук.

Я была так счастлива в этой идеальной сказке, где не было вероломства, недосказанности и авантюризма. Моя мама плакала, глядя на нас, когда мы шли под руку по улице.

У Артура была дача в деревне – мы жили там летом. Однажды моя мама познакомила меня с Николаем – местным жителем, который сразу собирался жениться. Он любил жениться, потому что видел в этом прямоту и честность. Поэтому и был уже три раза женат и все неудачно, как он объяснял, но зато всё было правильно – без разврата.

Он был простой, крепкий, здоровый такой мужик с усами и бородой. Моя мама уже полгода была одна – поэтому у Николая всё сразу получилось удачно. Мама плела венки из луговых цветов и вешала их на его голову, чтобы потом повесить туда огромные рога.

Они целовались за сараем среди цветущих яблонь и щебетали как птички. После этого Николай и мама пили чай прямо из блюда, а потом мамин хахаль притащил старый баян – и округа поняла, что дело идёт к очередной свадьбе.

Я была очень рада за маму, но знала – такие колхозные «шуры-муры» скоро закончатся, потому что моя мама – это та ещё фифа!

Андрей находил меня, когда я была замужем, но теперь всё было иначе. Во мне просыпалась другая Тереза, которая начала унижать его, оскорблять и однажды ударила по лицу.

Я не испугалась, а истерично била его. Я орала, кусала и торжествовала. Я хотела, чтобы Бог знал, что он натворил.

Я увидела его кулак перед собой, а потом я потеряла сознание.

Когда я очнулась, то увидела в своей руке записку – «Ты такая же сука, как и моя жена!»

Я начала целовать эту записку и спрятала её на самый далёкий остров своей души, потому что это была моя первая победа! Теперь я стала похожа на свою единственную конкурентку!

Я не пошла домой, я поехала к своей подруге и мы там напились до чёртиков. Очнулась дома – Артур сидел напротив и терпеливо ждал объяснений, глядя на мой огромный синяк под глазом – и он дождался! Я сообщила ему, что наша совместная жизнь закончилась!

– Что так выделяло Андрея среди других мужчин? Он какой-то эксклюзив? Опиши мне его внешность.

– Как можно было так угадать? Именно я ему и говорила всегда – За что мне такое наказание, за что мне послали такой эксклюзив?

Андрей высокий, стройный, скорее, изящный и эти чёрные глаза! Я тонула в этой бесконечности, за ним чувствовалась такая ширь и красота. В этом худом теле жила дикая звериная сила, он не давал мне прохода и сдёргивал с меня трусы везде, где только мог. Я задыхалась от его желаний, а он как властный жеребец не мог насладиться. Он всегда мне говорил – Меня на батальон хватит! В этом сравнении и было нечто правдивое и неукротимое.

Этот бешеный огонь сжигал всё вокруг него, и в его взгляде всегда угадывалась эта жажда жизни. Он мог радоваться чему угодно – это передавалось мне, и я взлетала вместе с ним над своим серым миром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.